

В плену его желаний

Автор:

Екатерина Аверина

В плену его желаний

Екатерина Аверина

В поисках счастья #3

– Максим, пожалуйста...– На колени!Подчиняюсь и опускаю голову в знак покорности.– Умница, – мужчина поощрительно гладит меня по волосам. – Не надо сопротивляться, и тебе понравится. Наверное. Хищная улыбка на его лице вызывает ужас и предвкушение. Во что я вляпалась? Даже не представляла, что случайное знакомство в клубе превратится в кошмар. И уж тем более, что смогу влюбиться в человека, причиняющего мне боль. Он сделал все, чтобы привязать меня к себе. Холодный, жестокий, самовлюбленный. Мой. Смогу ли я растопить лед в его глазах? Смогу ли научить любить? Пока не знаю, пока мне страшно...Содержит нецензурную брань.

Екатерина Аверина

В плену его желаний

ПРОЛОГ

Часто дышу, глядя в его ледяные глаза. Кажется, там бушует ураган, который мужчина изо всех сил пытается сдержать. Он делает шаг навстречу, я пячусь назад, натыкаясь на стену.

– Максим, не надо, – шепчу, глотая слезы, уже представляя, как буду наказана.

Пара шагов, и в нос ударяет его терпкий парфюм. Он сжимает ладони в кулаки и не сводит с меня ненавидящего взгляда.

– Я запретил, – выдавливает из себя.

– Я очень хотела увидеть друга, Макс... – дрожу. – Что в этом плохого?

– Ты послушалась, – он берет меня за горло и медленно, с наслаждением, сдавливает.

– Макс, Максим...

Пытаюсь ослабить хватку, но он опускает меня вниз, на колени, свободной рукой расстегивая ремень на брюках.

– Я же люблю тебя, – всхлипываю, но он не обращает внимание. – Макс! – срываюсь на крик.

Он дергается, как от удара.

– Я беременна, – буквально выдыхаю самую важную новость в своей жизни.

Его взгляд меняется: удивление, неверие, непонимание...

Тепло?

Глава 1

Макс

– М-м-м... Какая сволочь звонит в такую рань?

Разлепил глаза и повернул голову в сторону звука мобильного. Наткнулся взглядом на красивую голую девочку. Поморщился, напрягая мозг, чтобы вспомнить, как зовут. Похер. Дотянулся до трубки, перевешиваясь через нее, и принял вызов.

– Что тебе надо, чудовище?

– Разбудил, что ли? – раздался в трубке омерзительно бодрый голос Криса.

– Сегодня суббота, – прохрипел в трубку, поднялся на локтях и стянул с тумбочки стакан с водой.

Живительная влага промочила горло и разогнала остатки алкоголя по венам, вызывая дикую тошноту.

– Да я подумал, что лично пригласить друзей на открытие нашего клуба будет правильным. Но если хочешь, могу прислать открытку, – ржет он в трубку.

– Ха-ха-ха. Очень смешно! Когда?

– В следующую пятницу. Заодно будет повод собраться всем вместе. Давно не виделись.

Кивнул, потом вспомнил, что он меня не видит.

– Заметано! Брату привет.

– Увидимся.

Закончил разговор и застонал. Красивая блондинка успела проснуться и сползти ниже. Не давая опомниться, она взяла мой член в рот почти на всю длину. Погладил ее по голове, поощряя за правильные действия. Какая разница, как ее зовут, если она так классно сосет? Прикрыл глаза и понял, что я не смогу кончить. Черт! Надо было все-таки вчера меньше пить. Взял ее за волосы и оттянул голову назад. Она с причмокивающим звуком отстранилась, вызывая у

меня улыбку.

– Детка, мне нужно в душ. Потом обязательно продолжишь.

Она недовольно сморщила маленький курносый нос и облизнула губы. Сжал сильнее светлые волосы в кулак. Она взвизгнула.

– Не играй со мной! – рыкнул девчонке прямо в лицо.

От нее несет сладкими духами, меня снова стало мутить.

– Скоро вернусь, – бросил ей, отпустил и свалил в душ.

Говорить девчонке, что я тупо хочу ссать, как-то неприлично. Да и душ, действительно, не будет лишним. Слабо помню, чем мы вчера занимались, но судя по распакованной пачке гондонов на тумбочке, мне было хорошо.

Справив нужду, залез под прохладные струи воды. Прикрыл глаза. Хорошо. Капельки воды растекаются по телу, вызывая легкий похмельный озноб. Падают на все еще возбужденный от несостоявшегося минета член, доставляя невесомое удовольствие. Резко распахнул глаза и понял, что мое желание срочно нужно удовлетворить. Не утруждая себя тем, чтобы вытереть воду с накаченного тела, вышел из ванны и спалил блондинку на попытке к бегству.

– Стоять! – рыкнул ей в спину.

Девчонка испуганной мышкой замерла на месте.

– Далеко собралась? – оказался у нее за спиной.

Молчит.

– Я задал вопрос, – добавил в голос нотки льда.

Она поежилась и повернулась ко мне лицом.

– Мне нужно домой, – неуверенно оправдывается.

– Я еще не отпускал тебя. Что за неадекватное поведение? То ты сама кидаешься на мой член, то пытаешься сбежать? – провел пальцами по красивой светлой коже руки.

Она снова поежилась, но ее тело потянулось вслед за моей лаской.

– Ты под наркотой? – посмотрел в расширенные зрачки.

– Нет! Ты сдурел?! – праведный гнев отразился румянцем на щеках. – Я тебя боюсь! – выпалила она, а я тихо рассмеялся.

– С чего вдруг?

– Ночью ты был таким... – вздохнула она, и ее глаза выдали мне гораздо больше информации, чем она озвучила.

Молчу. Жду. Надо же потешить свое эго.

– Невероятным. А сейчас... Сейчас ты совсем другой. Можно я пойду, пожалуйста?

– Я плохо помню, что было ночью, – решил быть честным. – Точнее ни хрена не помню, но то, что было тридцать минут назад, мне понравилось. Я хочу... Нет, я требую продолжения!

И больше не дал ей говорить, проникая языком в желанный рот. Девушка выставила вперед ладошки, роняя нам под ноги свою сумочку. Мягко, чтобы все не испортить раньше времени, перекинул ее руки к себе на пояс. Сопротивление прекратилось. Я настойчиво ласкаю ее губы, рот, язык, отвоевываю каждый миллиметр. Она расслабляется и уже сама жметесь ко мне. Довольно хмыкнул и отстранился, поймав разочарование в красивых голубых глазах.

– Хочу, чтобы ты закончила то, что начала утром, – прошептал ей, упираясь стояком в район плоского живота. – Я умею быть благодарным, – провел языком по щеке, оставляя влажный след, и потянул ее за руку к кровати.

Девушка хотела опуститься на колени, чтобы приступить к выполнению моей просьбы, но я остановил.

– Подожди, подожди. Не так быстро.

В ее глазах недоумение. Сам же хотел, а теперь что?

– Разденься для меня, – откинулся на спину, упираясь локтями в матрас, и стал наблюдать, как она стягивает с себя тонкое летнее платье оголяя красивое, ухоженное тело. – Сколько тебе?

– Двадцать один, – почти шепотом услышал в ответ, и на паркетный пол упал кружевной бежевый лифчик. Ее рука потянулась к трусикам такого же цвета.

– Стой. Иди сюда.

Подошла ближе к кровати, я поднялся и подцепил пальцами тонкую ткань красивого белья. Медленно, очень медленно потянул вниз, касаясь кожи. Она тихо застонала и зарылась пальцами в мои волосы. Передо мной открылся шикарный вид на полностью выбритый лобок, гладкие, чуть припухшие от возбуждения губки с капельками смазки на порозовевшей коже. Она перешагнула через трусы, отбросив их ногой в сторону. Частое дыхание выдало ее желание с головой, но то, что я вижу перед глазами, срывает все пределы.

Впиваюсь губами в киску, языком слизывая смазку. Она охает и сильнее впивается пальцами в мои волосы, причиняя боль. Но это только заводит еще сильнее. Проникаю языком глубже, раскрывая влажные складки. Мой язык безошибочно находит нужную точку. Девочка громко стонет и чуть отклоняется назад. Придерживаю ее за аппетитные ягодицы и продолжаю круговыми движениями вылизывать клитор, затем втягиваю его в рот и чуть прикусываю зубами. Она стонет громче, впивается ногтями в мои плечи. Сжал ее задницу и рывком опрокинул на кровать. Она взвизгнула от неожиданности и потянулась, чтобы обнять меня за шею. Не дал. Приподнял и согнул ее ноги в коленях, открывая для себя шикарный вид на влажную, сочащуюся желанием, девушку.

Не касаясь ее пальцами, только губами оставил поцелуй на покрасневших губах и протолкнул язык внутрь. Она выгнулась, помогая доставить ей неземное удовольствие. Медленными движениями я трахаю ее языком, она уже поскуливает от нетерпения. Ей осталось совсем немного. Резко вытягиваю в рот клитор и снова аккуратно зажимаю зубами. Она кричит и кончает. Ярko, красиво. Медленно провожу языком по промежности, вызывая дрожь во всем ее теле. Отрываюсь и нависаю сверху, дарю поцелуй с ее собственным вкусом. Она жадно впиивается в мои губы, слизывая собственный сок.

Я понял, почему она оказалась в моей постели этой ночью. Девчонка просто шикарна!

– Теперь твоя очередь, – оторвался от ее ненасытного рта и удобно устроился, прислонив подушки к спинке кровати.

На подгибающихся ногах она оказалась там, где нужно. Облизнула припухшие после поцелуя губы и взяла мой член в рот.

– Глубже можешь? – пока спрашиваю.

Пожала плечами.

– Попробуй.

Положил ладонь на ее затылок и стал медленно опускать ее рот на свой стояк. Головка скользнула в горло, но тут сработал рвотный рефлекс. Девушка отстранилась, чтобы отдышаться.

– Не можешь, – разочарованно выдохнул. – Жаль. Но ничего, делай, что умеешь.

Круговыми движениями и по спирали она вылизала меня всего. Наманикюренными пальчиками пробежала по выбритым яйцам и снова глубоко засосала мой член. Умничка, старается брать его как можно глубже. Вытягивает в рот, причмокивая и скользя вверх-вниз губами. Медленно... Слишком. Терпение лопнуло, и ее длинные светлые волосы вновь зажаты в моем кулаке. С рыком сквозь зубы я опустил ее как можно глубже и сам ускорил темп.

– Сожми сильнее...

Ее губы плотным кольцом обволакивают ствол, сжимаются на головке.

– Умница, – во рту пересохло, голос сел. – Быстрее... – сжал кулак на ее затылке, она застонала, но я не дал отстраниться.

Сам толкнулся бедрами, все же проскользнув в ее горло и бурно кончил прямо туда. Она огромными перепуганными глазами смотрит на меня и хватается ртом воздух.

Подарил быстрый поцелуй.

– Все нормально. Просто дыши.

Делает судорожный вдох, еще один, и ее отпускает.

– Ты сдурел?! – возмущенно зашипела и тут же закашлялась.

– Угомонись. Это пройдет через пару дней, – снова поцеловал. – Спасибо, детка. Мне понравилось. А теперь, – хищно улыбнулся. – Теперь можешь идти. Ты ведь куда-то спешила?

– Козел, – бросила девушка, снова закашлявшись, и стала быстро одеваться, чтобы растрепанной кошкой покинуть мою квартиру.

Потянулся на кровати. Как хорошо! По телу еще гуляют отголоски оргазма. Довольно прикрыл глаза в надежде поспать еще пару часов, но кто бы мне дал? Звонок от постоянного клиента вырвал меня из полудремы, оставляя лишь похмельную муть.

– Максим Эдуардович, – прозвучало в трубке, – простите, что в выходной, но мне очень нужна Ваша консультация. Мы можем встретиться?

Поморщился от одной мысли, что надо куда-то ехать, но отказывать глупо. Это удар по репутации моей компании.

– Да, можем, – прикинул в голове варианты. – Через два часа в кофейне на набережной. Она там одна, не перепутаете.

– Спасибо, – в голосе мужика было столько эмоций, что я уже подсчитал прибыль от этой встречи.

Глава 2

Макс

Снова принял душ, смывая с себя запах секса и очередной неизвестной девушки. Сколько их еще будет? Без лиц, без имен, просто проскальзывающих мимо, незаметных, одинаковых. Скучно! Мне чертовски скучно!

Стакан апельсинового сока, недоеденный сэндвич с ветчиной и томатом. Вот и весь завтрак, который тут же напомнил мне о том, сколько я вчера выпил. Пара глубоких вдохов, мутить перестало, но курить пока не стоит, а то точно вывернет наизнанку. Через двадцать минут я облачился в бежевые тонкие брюки, белую рубашку навыпуск с укороченным до локтя рукавом, туфли в тон. Идеально. Еще пара штрихов, подчеркивающих статус в виде дорогих часов, не менее дорогого парфюма, и я готов к встрече. Забрал из кабинета планшет и вызвал такси. Я не самоубийца, чтобы садиться за руль в таком состоянии, а водителя отпустил до понедельника.

На улицу вышел через прохладный паркинг элитной многоэтажки, сел в черную иномарку и через двадцать минут оказался на месте, где меня уже ждали. Федосеев. Грузный мужик под пятьдесят в классическом костюме (и это в такую жару!), в галстuke и с барсеткой. Типичный представитель бизнеса прошлого столетия. Дела решает так же, а потом бежит ко мне, чтобы я разрулил. А я что, против разве? Платит всегда хорошо и вовремя, команда у меня сильная, но его интересы в судах я представляю сам. Конечно, за дополнительную плату. Но ему спокойней, а мне лишняя практика и плюсики к репутации. В юриспруденции по-другому никак. Постоянно нужно развиваться и практиковаться, иначе можно испортить репутацию и потерять бизнес.

Расплатился с таксистом и вышел из машины, прикуривая на ходу. Надеюсь, не блевану прямо перед ним. Вот забавное будет зрелище! Журналисты будут счастливы. Пожал влажную ладонь Григория и в последний момент сдержался, чтобы не вытереть ее о штаны. Омерзительно! Сел и скомкал в руках салфетку, чтобы хоть как-то оттереться от этого противного ощущения, но не оскорбить постоянного клиента. Но Федосеев так нервничает, что ни черта не заметил, значит, точно что-то серьезное опять стряслось.

– Григорий Альбертович, мое время крайне дорого стоит, особенно в выходной.

– Да-да, конечно, Максим Эдуардович, – нервно заговорил он. – Извините. Понимаете, мне угрожают.

– Кто на этот раз?

– Ох... – выдохнул он.

К нам подошла официантка с подносом, на котором стояло две чашки и какие-то закуски.

– Я позволил себе сделать заказ для нас обоих.

– Хорошо, – взглянул на поданный кофе и не прикоснулся к чашке. – Давайте к делу.

– Понимаете, была договоренность о тендере на поставку медицинских кроватей в одну из больниц. С главным врачом все решили, он подогнал под мои кровати техническое задание. Не подкопаешься! И не влезет никто, потому что делает их только одна малоизвестная фабрика. Откаты раздали, сидим, спокойно ждем. Но в последний момент все пошло не так. Тендер отдали одному из моих главных конкурентов, Карпову. Он как-то нашел выход на моего поставщика, надавил или перекупил, я не знаю. Но факт остается фактом, я потерял много денег на этой несостоявшейся сделке. Но на этом все не закончилось. Кто-то капнул ментам, что аукцион был куплен и все это фикция, и они пришли, как Вы думаете, к кому? – Федосеев стер пот со лба салфеткой. Его нижняя губа нервно дрожит.

Он смотрит на меня и ждет ответа. Я приподнял бровь и продолжаю молчать, только мельком взглянул на часы прикидывая, сколько денег он заплатит за эти минуты моего выходного.

– Ко мне! – вдруг повысил он голос.

Сзади звонко что-то упало.

– Простите, – тут же стушевался мужчина. – Нервы ни к черту! Это Карпов сдал меня, вы понимаете, Максим Эдуардович?!

– Когда они пришли?

– Вчера. Вчера утром, – он теребит в руках несчастную салфетку. – Перевернули весь офис. Перерыли все бумаги, а я сделать ничего не смог.

– Что Вы успели им наговорить? Они предъявили ордер? Почему сразу не позвонили мне?

– Ничего. Вроде ничего такого. Они забрали документы по сделке и ушли. Сказали, что вызовут повесткой.

– Не позвонили почему?! – начал откровенно злиться.

– Я... Я растерялся. Максим... Эдуардович, все так неожиданно произошло. А потом пока в себя пришел, уже вечер. А утром вот, – показал на мобильник. – Сразу и позвонил.

Я только тяжело вдохнул, вспоминая, есть ли в его офисе камеры.

– И чего вам не живется спокойно? – прикурил и отодвинул от себя этот странный на вид кофе.

Меня снова мутит. Чертово похмелье. Надо к Алексу заглянуть, взять таблеток.

– Но ведь была договоренность, понимаете? Была! – он снова стал заводиться.

– Понимаю, Григорий Альбертович. Напомните мне, камеры в вашем офисе пишут звук? – Я все же вспомнил, что камеры туда ставили, когда это чучело вляпалось первый раз.

– Камеры? – он как-то странно на меня посмотрел. – А они отключены...

– Блядь... – выдохнул я и опустил голову, упираясь в ладони.

– Максим Эдуардович, я подумал, зачем они мне там? Все ведь хорошо было. А я там с Олечкой... С секретаршей... А если жена увидит? А так камеры не работают и всем спокойно.

Поднял на него взгляд и, делая последнюю затяжку, выдохнул дым прямо в его потное красное лицо.

– Идиот, – ровным тоном высказал своему клиенту.

Он растерялся и хлопает своими круглыми глазками, хватая ртом воздух.

– Я бы попросил... – начал он возмущенно сопеть. – Я плачу...

– Хватит! Вы понимаете, что теперь вытащить вашу задницу будет гораздо сложнее? Платит он! В это раз Вам не отделаться стандартной суммой. Работы предстоит море. Связей придется задействовать еще больше. И Карпов. Карпов не так прост, как вы думаете! Трахать секретаршу нельзя где-нибудь вне офиса?

Григорий сник, понимая, что встрял по полной.

– Если Вы готовы к тому, что дело может затянуться и, главное, к расходам, которые придется понести, я возьмусь. Сам! Но при условии беспрекословного послушания, своевременной оплаты и заключения всех необходимых договоров. Устраивает?

– О какой сумме идет речь? – в нем наконец включился бизнесмен.

– Я не могу сказать точно, пока не начну в этом разбираться. Но хочу предупредить, что сумма может дойти до цифры с шестью нулями, а вот что

будет стоять перед этими нулями я выясню в процессе.

Он схватился за стакан с водой, осушил его махом и уставился на меня.

– Ну я пошел, – усмехнулся и стал подниматься со стула, бросив на стол пару купюр за отвратительный кофе.

– Подождите! – крикнул он, когда я уже открыл входную дверь. – Я согласен, – прозвучало обреченно.

– В понедельник в восемь утра жду в офисе с протоколом, ордером и прочими бумажками. И печать не забудьте для заключения договора.

– До свидания, – услышал в спину и покинул это место.

До клиники Алекса дошел пешком. Тут совсем рядом. Друг, как всегда, закопался по уши в бумагах и что-то сосредоточенно изучает.

– Здорова, – подошел к столу и протянул ему руку.

Он поднял на меня красные уставшие глаза, в которых промелькнуло удивление. Саня не заметил, как я вошел в кабинет.

– Привет, – пожал мою ладонь и откинулся на спинку кресла, прикрывая веки.

– Помочь?

– Нет, – улыбнулся он. – С этим я справлюсь сам.

– Опять не спал?

– Есть такое. Скоро домой поеду. Ты вовремя. Еще минут тридцать, и меня бы тут не было.

– Сильно сомневаюсь, – усмехнулся в ответ. – Ты много пропустил вчера. Мы с Демоном шикарно провели ночь. Я правда не помню половину, но точно шикарно. – Мы рассмеялись вместе. – Дай что-нибудь от головы, а?

Друг покопался в шкафу и кинул в меня блистером с большими белыми таблетками. Заглотил сразу две и принялся рассказывать о вчерашнем вечере. Не забыл и про то, как я провел утро. Алекс только посмеялся, мол, не удивлен ни грамма. Через полчаса он закинул меня домой и отправился спать. Мне же есть над чем подумать. Взял ноут и стал искать всю информацию, что есть у меня на Карпова. Против этого человека лезть с голыми руками и без оружия – верх идиотизма!

Глава 3

Макс

За работой не заметил, как наступил вечер. Таблетки, что дал Алекс, помогли, и я смог сосредоточиться. Последний раз, когда сталкивался с Карповым в суде, его адвокат почти сделал меня. Как же он бесился, когда выяснилось, что «какой-то сопляк-выскачка» смог ему противостоять. Знал бы он, чего мне стоили все эти знания и опыт! Это он потомственный юрист в десятом поколении, а у меня отец инженер, который был далеко не в восторге от выбора сына. Все надеялся, что я тоже пойду в эту сферу, даже со знакомым ректором говорил, чтобы после школы меня сразу приняли в универ, но я пошел на юридический. Класа с седьмого знал точно, кем хочу стать, буквально грезил этой профессией. Отец так обиделся на меня, что до сих пор здороваается сквозь зубы. Мать тоже не сильно в восторге, но я давно вырос и решения принимаю сам. Вообще забавно, из нас троих относительно нормально с матерью общается только Алекс и то, это сложно назвать теплыми родственными чувствами, скорее чувством долга. Он же у нас пиздец какой правильный!

Тряхнул головой, отгоняя раздражающие мысли, и вернулся к размышлениям о Карпове. Умная, расчетливая скотина. Имеет в арсенале очень сильных людей. Последние годы зарабатывает на таких вот как Федосеев. Чего греха таить, я тоже на них зарабатываю. Можно считать, что Семен Михайлович – своего рода

поставщик клиентов для любимого меня. Больше года мы с ним не сталкивались, не скажу, что соскучился. Но азарт и предвкушение снова утереть нос его зазнавшемуся юристу заставляют сердце биться чаще. В дверь постучали, чему я крайне удивился, дверной звонок вроде работал, да и кого принесло в одиннадцатом часу? Я никого не звал.

Отставил ноут на диван и поплелся открывать дверь.

– Что так долго? – поинтересовался Дима, вваливаясь в мою квартиру с одной из своих любовниц и бутылкой рома. – Я подумал, ты не прочь похмелиться! – усмехается он, а я рассматриваю хрупкую блондинку в коротком платье.

– Кри-и-ис-с-с, – протянул с шипящими нотками и провел пальцем по щеке.

Девушка вздрогнула и сделала шаг назад. Демон тут же придержал ее за спину, чтобы далеко не убегала.

– Я завтра улечу недели на две-три, – сообщил Демон, подталкивая Кристину в сторону дивана. – Держи все на контроле. Мы не можем просрать это дело. Я хочу этот участок.

– Слушаюсь, – усмехнулся и плеснул в стаканы крепкий алкоголь.

Девушке налил вина и облизнулся, предвкушая, что мог бы сделать с ней этой ночью, но Демон своими женщинами не делится, только если знакомство случайно.

– Даже не думай, – прочитав все на моем лице, серьезно сказал друг.

– Расслабься, я знаю правила.

Выпив по паре стаканов и обсудив дела, мы попрощались, и я снова остался наедине со своим неудовлетворенным желанием. Сученок! Раздразнил и свалил. Кристинка красивая девочка. Демон умеет выбирать женщин, от его баб стояк обычно у всех. Вспомнил ее стройные ножки, которые она скромно сжимала, сидя на диване, и стиснул зубы. Мне срочно нужен секс! Схватил мобильник с

барной стойки, крутанул в пальцах и набрал Еву. Сегодня нет желания и времени расшаркиваться перед кем-то, уламливать, а эта... Работа у нее такая, так что я не сомневаясь набрал знакомый номер.

– Макс? – она меня не любит, но трубку взяла, потому что бабки нужны всем.

– Жду тебя в течении часа. И, Ева, подружку прихвати. Блондинку.

Вот и весь разговор. Я знаю на сто процентов, что минут через сорок она будет тут. Даже время засек.

Так и вышло, и часа не прошло, как на пороге моей квартиры нарисовались фигуристая пышногрудая Ева и миловидная блондинка лет двадцати. Я хищно улыбнулся, предвкушая весь кайф, что мне предстоит ощутить этой ночью. Девушка отчего-то сжалась под моим взглядом.

– Как ты любишь, – сообщила давно знакомая элитная проститутка.

– О, да-а-а! – Я обошел девочку по кругу, рассматривая каждый изгиб неплохой фигурки. – Скажи мне, что она девственница. Ну, пожалуйста, – состроил умильную рожу, отчего уже Еву передернуло.

– Макс, где я тебе возьму столько девственниц?!

– Жадина! – рассмеялся и прижал девочку к себе. – Сколько тебе? – втянул носом аромат ее кожи.

– Двадцать три, – сообщила она вполне приятным, но дрожащим голосом.

– Ты не похожа на проститутку. Даже на элитную, – обошел ее и прижал к себе спиной, упираясь стояком в попку. – Что ты тут забыла?

– Макс, не надо, – попыталась одернуть меня Ева, но я продолжаю свою игру.

По телу девочки пробегают мурашки. Она сжалась, словно от холода. Одним резким движением ухватил ее за волосы, оттянул голову назад. Она взвизгнула.

– Я задал вопрос.

– Мне деньги нужны. Очень, – заговорила она, а из уголков глаз покатились слеза.

– Я сказала, ты хорошо платишь, – ответила Ева. – Она не проститутка, но деньги и правда нужны. Большие. – Подошла ко мне и провела ладонью по плечу. – Максим, ну ты же умеешь быть лапочкой. Не ломай девочку, пожалуйста. Я отработаю.

Отпустил девочку и ухватил Еву за шею больно целуя в губы.

– Я подумаю, – оторвался от нее и ушел к бару. Резко захотелось выпить.

Краем глаза наблюдаю, как старая знакомая подошла к дрожащей блондинке и стала нежно стирать с ее миловидного личика слезы. Что-то шепчет ей, гладит по голове, а мне противно. Не от себя, от этой сцены. Зачем она притащила ее сюда, зная, что со мной не будет романтики. За нежностями к Алексу. Залпом выпил полстакана виски и устроился на диване. Сделал приглашающий жест дамам. Ева сразу двинулась ко мне, красиво виляя аппетитными бедрами, а вот блондиночка замешкалась, чем снова вызвала волну раздражения. Но опытная женщина быстро переключила мое внимание на себя, зная, что если разозлюсь, кому-то будет плохо, и это точно не я.

Она уселась верхом, задирая узкое платье, под которым нет нижнего белья. Потерлась промежностью о мой стояк, заводя еще сильнее. Одним выверенным жестом повернула мою голову в бок, открывая для себя шею. Провела по ней языком, затем прикусила кожу зубами, вызвав дрожь предвкушения. Сжал ладони на ягодицах, она шумно выдохнула и проникла языком в мое ухо.

– Иди сюда, – позвал блондинку, что все еще мнется в нерешительности.

Ева оторвалась от меня на секунду и кивнула девушке, после чего та все же осторожно села на диван.

Бесит! Я скинул с себя проститутку, резко поднялся, дернул девушку за руку, крутанул и толкнул к барной стойке. Она уперлась в нее животом, я тут же

прижал сзади и задрал платье. Ее тяжелое дыхание, страх, который я ощущаю каждой клеточкой своего тела, сметают остатки разума и платье разлетается в клочья. Ева подошла сзади, провела ногтями по спине и скользнула рукой мне в штаны. Обхватила и сжала ладонью член, медленно опуская кожу, отчего я застонал и, снова ухватив блондинку за волосы, подтянул к себе, впился зубами в шею намеренно причиняя боль. Она заскулила и оттопырила попку. Поняв, что это был опрометчивый шаг с ее стороны, дернулась обратно, но было поздно. Удержал ее за бедра руками, покрывая поцелуями спину. Ева продолжает дробить мой член все так же медленно, сводя с ума от дикого, необузданного желания.

– Сними их к черту! – рыкнул на нее, та подчинилась, и я перешагнул через упавшие на пол домашние брюки.

Теперь мы на равных. Ну почти. Ева разделась сама, а вот блондинка все еще в белье. Невесомые черные стринги раздражают своим присутствием.

– Разденься, – приказал ей.

Она снова замешкалась, но даже я заметил предупреждающий взгляд от Евы. Девушка подчинилась и осталась, наконец, без белья.

– На колени и глаза не отводи.

Она кивнула и выполнила очередной приказ.

– Покажи мне, за что я должен заплатить тебе большие деньги, – провел по ее едва раскрытым губам головкой, ударил бедрами, проникая в рот. – Ну же! Соси! – начал злиться и снова толкнулся. – Кого ты привела мне, Ева?! Она ни на что негодна!

Блондинка глубоко вдохнула и провела языком по стволу, втянула его в рот, стала вылизывать головку, снова сосать.

– Так-то лучше, – охрипшим от возбуждения голосом похвалил ее и поощрительно погладил по голове.

Ева подошла сбоку и потянулась к губам, но я не позволил больше себя целовать. Вместо этого надавил на плечо, опуская ее на колени рядом с подругой.

– Помоги ей, – снова приказ.

И обе девушки у меня в ногах.

Изящные пальцы сжали мои яйца, лаская, слегка задевая ногтями, вызывая приятную дрожь. Ротик одной девушки все так же сосет и вылизывает мой стояк, вторая устроилась так, чтобы доставать языком до яичек и осторожно ласкает их, больше не касаясь руками. От зрелища, что развернулось у меня под ногами, от активных ласк двух красивых женщин, возбуждение быстро достигло пика, но я не хочу так быстро кончать.

– Стоп! – и резкий шаг назад.

Член пульсирует, отдавая в мозг. Чуть сжал его рукой, успокаиваясь. Ева понимающе улыбнулась, поднялась и дала руку подруге. Две голые задницы прошли передо мной и исчезли в спальне. О, да! Сейчас начнется самое интересное!

– Поиграем? – загадочный полу-вопрос.

– Максим, не перегибай, – просьба от Евы, но мне плевать.

Она знала, куда шла.

Подошел к комоду и достал оттуда кожаные наручники. В глазах блондинки мелькнул страх, снова раззадоривая меня и разгоняя адреналин по венам. Поманил ее пальцем, покорилась.

– Не опускай глаза.

Наручники защелкнулись на тонких запястьях. Подцепил металлическую цепочку и потянул девчонку к кровати.

– На спину ляг.

Она тяжело дышит, но делает то, что ей говорят. Видимо, деньги действительно очень нужны. Поднял ее руки над головой и зацепил серебристое металлическое кольцо на специальный крючок над спинкой кровати. Красивая, совсем небольшая грудь с крупными сосками высоко вздымается от страха.

Мне пока все нравится!

Из того же ящика достал черную, блестящую анальную пробку и кинул Еве.

– Помоги ей.

Она хотела что-то сказать, но под моим взглядом не стала. Швырнул на кровать смазку. Просили же быть лапочкой.

Пока Ева занялась делом, окинул взглядом свои игрушки и решил, что сегодня пройдемся по классике. Закрыл ящик, опустился на кровать на коленях, пристраиваясь со спины у Евы. Натянул презерватив и без предупреждения вошел в нее одним резким движением. Отчего та зашипела и выгнулась. Трахая ее, наблюдаю, как анальная пробка заняла положенное место в упругой попке, до которой я скоро доберусь. Ева чуть наклонилась вперед, дотянулась до груди своей подруги. Крупные темные соски скользнули между длинных пальцев, блондинка закусила губу и прикрыла глаза, отдаваясь ласкам. Оставляя одну руку на груди девушки, второй она скользнула ей между ног и круговыми движениями стала растирать клитор. Блондинка наконец застонала.

– Не дай ей кончить, – прохрипел Еве в ухо. – Я сам.

Она кивнула и сбавила темп. Мои пальцы у нее между ног до боли сжали чувствительную точку. Громкий стон, и она откидывается мне на грудь, сокращаясь на члене. Резко ударяюсь бедрами и тоже кончаю, обхватив и сжимая ее горло ладонью. Она постаралась ослабить захват, от недостатка воздуха начала дышать чаще, напрягла мышцы, продляя мое удовольствие. Отпустил, небрежно откинув ее в сторону и стягивая гандон. Заведенная блондинка умоляющими глазами смотрит и ждет, когда же придет ее очередь.

– Поиграйтесь тут без меня, – все еще тяжело дыша, отдал очередной приказ. – Пойду покурю. Не кончать! – хлопнул балконной дверью.

– Я передумал. – заявил сам себе, вернувшись в комнату, загадочно улыбнулся и достал из комода средних размеров силиконовый фалос.

– Максим... – жалобно застонала Ева, и игрушка полетела прямо в нее.

– Это тебе, – довольно улыбнулся. – Обещала же отработать!

– И чего ты хочешь? Неужели засунуть его тебе в задницу? – съязвила эта самоубийца.

Я моментально оказался перед ней, вжимая в кровать всем своим телом, причиняя боль, надавив коленом между ног.

– Охуела?!

– Я же пошутила.

– Идиотка! Пошла вон!

– Макс, да ты чего?!

– Вон, я сказал! Бабки возьми из банки на барной стойке и вали отсюда! – отвернулся, больше не обращая на нее внимание.

Опустился на постели и завязал блондинке глаза черной шелковой лентой.

– Ну вот, теперь мы только вдвоем... – прохрипел довольно.

Провел тыльной стороной ладони по щеке, чуть оттянул губу, затолкнул в сексуальный ротик палец, потом еще один. Она вылизала их своим шаловливым язычком. Соски снова съежились.

– Да тебе нравится! – довольно проурчал, сжал одну из горошинок и выкрутил, собирая кожу.

Возмутиться не вышло, так что девчонке пришлось снова жалобно скулить.

Взял силиконовый член и ввел во влагалище. Несколько движений, имитирующих секс, и она течет. А с виду такая скромная.

– Расслабься, я выну пробку.

Она подчинилась, и красивая игрушка выскользнула из желанной попки. Вместо нее в растянутую дырочку тут же вошел мой член, заполняя, еще больше растягивая девчонку. Наручники не позволили ей сопротивляться, а ноги я удержал, приподняв и устроив на своих бедрах, чтобы усилить проникновение.

– Больно, – шепчет она еле слышно.

– Я знаю, – довольно улыбнулся. – Но тебе нравится, я это вижу. Меня сложно обмануть, детка.

И стал резко вбиваться в ее задницу. Снова ввел в нее силиконовый член, отчего она почти закричала.

– Вот так! Больно ей! Хочу, чтобы ты кончила. Хочешь кончить? Или хочешь, чтобы все это быстрее закончилось? – чуть меняя угол проникновения, спросил у нее.

– Хочу, – задыхаясь и глотая слезы ответила она.

– Чего ты хочешь?

– Чтобы закончилось... – судорожно всхлипывает.

Вынул из нее игрушку и стал растирать клитор. Влажные от смазки пальцы скользят по чувствительной точке. Она больше не плачет. Замирает и тяжело дышит в предвкушении оргазма.

– Кончай... – даю разрешение, и девочку отпускает.

Мышцы бьет крупная дрожь, через тонкую стенку промежности ее оргазм отдает в мой член.

– Да, детка! Вот так! – Я снова резко двигаюсь в ее попке, она громко стонет и сжимает пальцами цепь от наручников.

Закусывает губу и пытается от меня отстраниться, но я натягиваю ее сильнее и изливаюсь в почти сползший гондон, придерживая его пальцами.

– Охуительно, детка! Проваливай! Где лежат деньги, Ева знает. Уверен, она ждет тебя внизу.

Но вспомнил, что она пристегнута и громко рассмеялся. Мне кажется, даже кровать вздрогнула вместе с девчонкой от моей реакции.

Не утруждая себя одеванием, вышел на кухню и убедился, что, казалось, всегда уравновешенная и готовая к любым клиентам Ева нарезает круги по моей квартире. Только увидев голую, сильно помятую и растерянную подругу на дрожащих ногах, в ее глазах снова появляется привычный холод. Она накинула на нее покрывало с моего дивана и подтолкнула к двери.

– Я был лапочкой, как ты и просила, – улыбнулся и поцеловал ее в лоб.

Расплатился с девушками, закрыл дверь, налил себе виски и подошел к окну, закуривая. Хорошо!

Глава 4

Макс

В семь утра я уже в офисе. Сонная секретарша недовольно на меня посматривает, но молчит. А что ей говорить? Я предупреждал, что график работы ненормированный. Я, между прочим, за это нехило плачу.

– Кофе мне сделай, – бросил ей и закрылся в кабинете.

Через час появится Федосеев, а в том, что он появится, я не сомневаюсь ни минуты. У него просто нет выбора.

Крепкий черный кофе в белой керамической чашке, до блеска отдраенная ложка и пара салфеток легли на мой стол. Девушка, не поднимая глаз, быстро закончила свои дела и вышла из кабинета. Хмыкнул, оценив вид сзади, и принялся за работу, но не успел допить и половину порции утреннего энергетика, как по селектору сообщили, что явился Григорий Альбертович в сопровождении еще какого-то мужика. Стоят и мнутя в дверях ожидая моего приглашения, а я изучаю новое действующее лицо в этом интересном деле.

– Кто это? – вместо «здравствуйте» поинтересовался у клиента.

– Новый начальник службы безопасности. Он присутствовал при обыске, сможет дать пояснения, если нужно.

– Садитесь, – тяжело вздохнул, допивая уже остывший кофе. – Документы.

На мой стол легла большая кожаная папка на замке, оттуда Федосеев, заметно нервничая, стал выкладывать бумаги. Терпеливо дождался, когда он закончит это таинственное действие. Почему нельзя было отдать все сразу, я так и не понял, но буду вежливым. Клиент все-таки.

Сгреб все со стола и стал просматривать, что же он мне принес. Ордер, протокол изъятия – не подкопашься. Они забрали все документы по сделке и его рабочий компьютер. Грамотный ход, что я могу сказать, но мы тоже не дураки, попробуем отвоевать нашего Федосеева.

– Теперь четко и внятно расскажите мне все от начала и до конца: что вы делали, что говорили с момента, как они вошли в здание и до той секунды, когда они его покинули. Максимально подробно, пожалуйста, – включил диктофон и

приготовился слушать.

Только вот слушать оказалось особенно нечего. Выяснилось, что они принесли с собой флэшку с записью с камер, но там ничего интересного. Все самое интересное происходило в кабинете, где это чудовище камеры отключило.

Ну не идиот ли?!

Безопасник пояснил, что вели себя грубо, но в пределах закона. Никого не били, не оскорбляли, задавали много наводящих вопросов, отчего Григорий Альбертович терялся и все же мог наговорить лишнего. Федосеев краснеет, пыхтит, но молчит, давая возможность двум адекватным людям все обсудить.

– Вот зачем ему эта сделка? – все же вспыхнул он. – Максим Эдуардович, скажите, зачем? У него миллионы, миллиарды...

– Вы тоже не жалуетесь, – усмехнулся, прерывая поток его малозначительных слов. – Он зарабатывает свои миллионы на таких, как Вы. Я уже говорил, Григорий Альбертович, мы живем во времена, когда бизнес вполне можно вести легально, если все делать грамотно. Вы же вечно придумываете какие-то схемы и махинации. Вот результат. И я в данной ситуации не могу гарантировать Вам, что у нас выйдет. Потому что я не видел документы, я не знаю, что происходило у вас в кабинете, и все ли вы мне рассказали. Если Вы готовы работать на таких условиях, то я возьмусь, и мы подпишем договор.

– Без гарантий? – уточнил он совершенно поникшим голосом.

– Именно так. Вы в этом виноваты сами, поэтому разгрести все будет крайне сложно, почти невозможно.

– Но вы же лучший, Максим Эдуардович. Как без гарантий и за такие деньги?

– Я не всемогущий. Вы столько ошибок сделали, так что теперь у вас выбора нет. Вы либо соглашаетесь, и я если не вытащу, так максимально сглажу то, что Вам будет предъявлено, либо ищите другого дурака, который пойдет против Карпова.

Григорий Альбертович тяжело вздохнул и согласился на мои условия. Подписали договор, и, наконец, они свалили, давая мне возможность еще раз все обдумать и дать правильные распоряжения своей команде, чтобы начали работу. Как итог, провозился до вечера. Устало откинулся на спинку кресла и почему-то подумал о той девочке, что провела ночь в моей постели. Такое бывает крайне редко, обычно они смазываются и исчезают из памяти, как только выходят за дверь. А эта интересная, я таких люблю. Сопротивляется, но при этом хочет. Ей любопытно, но страшно, это чертовски заводит. Захотелось увидеть ее в ошейнике у своих ног. Такая хрупкая, светлая, испуганная.

Черт! Мой член оказался со мной солидарен, уперевшись в ткань нижнего белья.

Взял со стола телефон и набрал Еву.

– Да, Максим, – сонный голос на том конце.

– Дай мне контакты той девочки, что ты привозила вчера.

– Зачем? – она тут же проснулась.

– Ну, помнится, ей очень деньги нужны. Я могу помочь.

– Ты ее сломаешь.

– Не думаю, – усмехнулся в ответ. – Она вчера неплохо себя показала. Будет совсем хреново, отпущу, я ж не садист. Не выёживайся, Ева, ты знаешь, меня редко цепляет.

– Сейчас скину. Но пообещай мне по старой дружбе, что ты отпустишь ее, если попросит.

– Я подумаю, – и положил трубку, будучи абсолютно уверен в том, что она скинет мне номерок.

Так и вышло. Не успел дойти до машины, как на мобильник пришло сообщение с номером телефона и именем.

Значит тебя зовут Олеся... Мило. Тут же набрал ее номер. Девушка долго не поднимала трубку, чем начала меня ужасно злить. Зачем нужен мобильник, если ты не отвечаешь?! Но вот наконец мое недовольное сопение было услышано высшими силами и на том конце послышался приятный голос.

– Слушаю.

– Привет, – промурлыкал ей. – Узнала?

Тишина.

– Не молчи, я уже понял, что узнала. Трубочку не клади, я к тебе с предложением.

Шумно дышит, но продолжает молчать.

– Тебе ведь деньги нужны. Того, что я дал вчера, явно недостаточно. Так вот я могу помочь, но у меня будет условие. Если согласна встретиться и обсудить, просто скажи: «Да», я положу трубку, и ты скинешь мне адрес, куда за тобой подъехать.

– Да, – и короткие гудки, а следом смс-ка с адресом.

Вот и отлично. Мысленно похвалил себя за обеспечение нескучного досуга на ближайшую неделю и отправился по нужному адресу.

Обычная панельная пятиэтажка, унылый двор с покосившимися детскими качелями. Такое ощущение, что в этом дворе нет ни одного мужика, который смог бы их починить. Почему-то стало тоскливо. Медленно двигаясь вдоль дома, отсчитал нужный подъезд и набрал ее номер. Через долгих, мучительно длинных пятнадцать минут из-за серой металлической двери показалась хрупкая блондинка в джинсовых шортах и белой футболке. В ее красивых глазах застыла печаль, и я понял, что решение принято верно.

– Слушаю, – вместо приветствия заявила она, сев на пассажирское сиденье и не глядя на меня.

Протянул руку, убирая с лица выбившуюся непослушную прядь и повернул ее лицом к себе.

– Тебя не учили, что нужно смотреть на человека, когда ты с ним разговариваешь? Иначе это все равно, что сразу послать его нахер. Я голодный. Сейчас пообедаем где-нибудь и все обсудим.

Леся не стала спорить, снова отвернулась к окну.

Нашел относительно приличное заведение недалеко от ее дома, сделал заказ на двоих и снова стал ее изучать, все пытаюсь понять, что меня привлекло в ней так, что захотелось увидеть еще раз. Блондинка. Но это не ново, я блондинок люблю с тех пор, как словил первый стояк. Красивая. Тоже не редкость. Таких баб побывало в моей постели ни один десяток. Смелая. Да, вот это цепляет. Может, причина в этом?

Пока изучал девочку, а она прятала глаза под моим пристальным взглядом, нам принесли заказ. Отрезал себе кусок сочной отбивной, положил в рот и зажмурился от удовольствия. Неожиданно вкусно.

– Вина? – предложил своей спутнице.

– Нет, спасибо. Можно к делу?

– Хорошо, к делу, так к делу. Я хочу предложить тебе сделку.

В ее глазах промелькнуло удивление.

– Ты остаешься со мной на неделю, выполняешь все, что я скажу, а взамен я закрываю нужную тебе сумму.

– Я согласна, – даже не спросив, что от нее требуется, дала ответ Леся.

– Ты на столько в отчаянном положении, что тебе все равно, что я с тобой сделаю?

– После того, что было прошлой ночью, падать ниже все равно уже некуда, – она посмотрела мне прямо в глаза. – Я ведь для этого нужна тебе? Ты хочешь продолжения?

– Умная.

– Никогда не была душой. Я согласна. Нужно что-то подписать? И ты ведь тоже не спросил какая сумма мне нужна.

– Мне плевать. Если ты сделаешь все так, что мне понравится, сумма не будет иметь значения. А подписать... – хмыкнул. – Ты фильмов пересмотрела? Просто постарайся не болтать. Этого вполне достаточно.

– Хорошо. Когда я должна поехать с тобой?

– Сегодня.

Я довольно улыбнулся, отслеживая, как в ее красивых глазах промелькнул страх, который она тут же задвинула глубже.

А мне все интереснее и интереснее...

Глава 5

Леся

– Где ты была? – уставший голос матери вместо приветствия.

Вместо ответа я положила на стол небольшую стопку денег.

– Этого хватит на пару недель. Потом я еще придумаю что-нибудь.

– Откуда? – осипшим голосом спросила она и стала пересчитывать купюры дрожащими пальцами.

– Это не имеет значения. Мне нужно в душ и отдохнуть немного.

Выкрутила кран, чтобы от воды пошел пар. То, что нужно, чтобы смыть с себя прошлую ночь. Я до сих пор ощущаю на себе его взгляд. Холодный, изучающий, раздевающий... Даже горячая вода не помогла, озноб прошелся по всему телу. Этот мужчина вызывает страх даже на расстоянии.

Кто бы сказал мне еще год назад, что я стану шлюхой для извращенца. Что вообще продам свое тело кому бы то ни было. Да я бы вцепилась ногтями в морду этому уроду! Но не сейчас. Сейчас у меня даже слез нет, просто опустошение и накопившаяся усталость. С тех пор, как заболел младший брат, я положила все силы, чтобы раздобыть денег на дорогие лекарства, которые помогают ему жить. Но этого недостаточно. Нужна операция. Врачи дают гарантию, что поможет, но делать нужно за границей, и стоит это баснословных денег. Даже если мы продадим свою маленькую квартирку, нам не хватит и половины суммы.

Мама работать не может, за братом нужно следить и вовремя давать препараты. Я взяла академический отпуск в университете и устроилась работать, но те крохи, что удавалось отложить, тут же съедали визиты врачей. И вот недавно ко мне пришла Ева. Она элитная проститутка, которая часто бывает в отеле, где я по ночам убираю номера, чтобы днем выйти на основную работу. Несмотря на специфическую и даже дикую для моего воспитания профессию, мы стали общаться. За бокалом вина я рассказала свою историю, она предложила заработать.

– Я подберу того, кто хорошо заплатит, – сказала она. – Придется очень постараться, но у тебя ведь и выбора особенного нет. Это поможет решить твою проблему, и ты сможешь иногда спать, – женщина тепло мне улыбнулась.

И вот вчера она позвонила со словами: «Я нашла для тебя отличный вариант».

Отличным вариантом оказался некто Максим. Красивый, высокий, подтянутый, знающий себе цену мужчина с пугающим ледяным взглядом. Когда я увидела его, захотелось бежать и не оглядываться, но в то же время что-то в нем

притягивало. Он как хищник опасен и привлекателен одновременно. Плавные движения, вибрации голоса, запах – все это привлекает, манит и сводит с ума, моментально распаляя желание. Но его грубость, наглость и жесткость остужают и отталкивают.

Я никогда раньше не встречала таких мужчин. Весь мой скудный сексуальный опыт заключается в одном парне, с которым я познакомилась еще на первом курсе. Мы встречались около года, затем он просто исчез. В какой-то момент его не стало в моей жизни, а я поняла, что даже не скучаю. Уехал куда-то учиться и никому ничего не сказал. Теперь я тут под холодным изучающим взглядом хищника, который возьмет с нас по максимуму за те деньги, о которых говорила Ева. И я готова, согласна на все. Наивная глупая Леся! Да если бы я только знала... Все равно бы пошла.

Горячая вода все же помогла мне расслабиться. Завернувшись в мягкое полотенце, глаза на ходу стали слипаться. Наскоро вытерлась и без сил упала на кровать, тут же проваливаясь в сон. Меня разбудил звонок мобильного и мама, которая обеспокоенно трясла меня за плечо в попытке разбудить. Дотянувшись до тумбочки, взяла трубку и увидела незнакомый номер. Внутри почему-то все сразу похолодело.

– Мам, со мной все хорошо. Просто устала и крепко уснула.

Она кивнула и оставила меня одну. Звонок прекратился, но тут же мелодия заиграла снова. Замешкавшись на секунду, все же взяла трубку.

– Слушаю, – хриплым ото сна голосом ответила собеседнику.

– Привет. Узнала?

Конечно я узнала. Как не узнать эти замораживающие нотки в его голосе. Кажется, сейчас трубка покроется инеем, настолько этот человек кажется мне ледяным.

– Не молчи, я уже понял, что узнала. Трубочку не клади, я к тебе с предложением.

Да я и не собираюсь с ним говорить.

– Тебе ведь деньги нужны. Того, что я дал вчера, явно недостаточно. Так вот, я могу помочь, но у меня будет условие. Если согласна встретиться и обсудить просто скажи: «Да», я положу трубку, и ты скинешь мне адрес, куда за тобой подъехать.

– Да, – я согласилась встретиться с ним, прекрасно отдавая себе отчет, что помочь нам некому.

Банки давно отказали, моих заработков с трудом хватает на жизнь. Конечно, я, не раздумывая, сказала ему: «Да».

Прочитав лекцию о плохом воспитании, этот невероятный мужчина привез меня в ресторанчик недалеко от дома. Даже не представляла, что он тут есть. Уютный, с мягким освещением благодаря плотным оранжевым занавескам, которые делали проходящий солнечный свет теплее и приятнее для глаз, деревянная мебель, тихая ненавязчивая музыка. Это место идеально подошло бы для свидания при других обстоятельствах.

Он предложил мне сделку, по окончании которой я получу жизненно необходимые деньги. И, если честно, мне вдруг стало совершенно плевать, что сделает со мной этот мужчина. Важен результат, поэтому я согласилась.

– Хорошо. Когда я должна поехать с тобой? – Это важно, ведь нужно взять какие-то личные вещи, хотя бы средства гигиены, но он решил иначе.

– Сегодня.

От этих слов по позвоночнику прошелся мерзкий липкий страх, который разросся, разошелся мурашками по всему телу и отразился в глазах. Не заметить моей реакции он просто не мог, но то, что ему это нравится, я поняла сразу. Он просто играет.

Ну что же, неделю я буду его куклой, а там... Там я смогу помочь брату, ему сделают операцию, и он будет жить.

За эту мысль я и держалась всю дорогу, пока мы не вошли в знакомую со вчерашней ночи квартиру.

«Надо бы вернуть ему покрывало», – мелькнула в голове дурацкая мысль.

Он кинул ключи на тумбочку, обошел меня по кругу, довольно кивнул своим мыслям и улыбнулся так, что мне захотелось сбежать. Огромных трудов составило удержаться на месте.

Он ушел, а я продолжаю стоять там, где меня оставил хозяин квартиры, боясь сделать хотя бы шаг в сторону без его разрешения. Это странное чувство, но я никак не могу его отогнать. Когда он вернулся из спальни, я перестала дышать. Максим снова уловил мою реакцию, и улыбка на его красивом лице стала шире, демонстрируя идеальные белые зубы. Мужчина обошел меня со спины, и моей кожи на шее коснулось что-то прохладное. Ледяная, как и ее хозяин, металлическая цепочка неприятно обожгла раскаленную от волнения кожу. Щелчок замка, и я понимаю, что обратной дороги нет. На моей шее застегнулся кожаный ошейник с серебристой цепочкой, за которую мой притянул к себе. Он втянул запах моих волос носом, словно и правда принюхивается как зверь, который решает, стоит ли меня сожрать.

Невольно поежилась. Макс дернул цепь и прорычал:

– Смотри мне в глаза.

Подняла ресницы и столкнулась с непроницаемой тьмой, что поселилась внутри него. Вчера я не смогла его разглядеть, зато теперь мне кажется, что я погорячилась с согласием.

– Чего ты хочешь? – набралась смелости и спросила, не узнав собственный, напрочь севший голос.

– Ты находишься здесь до пятницы. Никуда не выходишь, двери никому не открываешь, – смотрит внимательно, отслеживая мою реакцию, а у меня ком подступил к горлу от страха и обиды на саму себя. – Ты делаешь все, что я говорю, не перечая, не сопротивляясь. Желательно молча, я не особенно люблю разговаривать. На работе, знаешь ли, хватает, – провел пальцем по моей губе, затем облизнул его.

Этот жест стал одновременно пугающим и возбуждающим. Внизу живота разлилось тепло и на белье проступила влага.

Черт! Да что со мной?!

Он довольно улыбнулся и опустил руку ниже, через одежду болезненно сжимая ладонь на моей промежности. Прикусила губу, не зная, как реагировать. Ошейник трет кожу, напоминая, что я фактически сдала себя в рабство. Возбуждение тут же спало, возвращая ощущение безысходности.

Мужчина недовольно фыркнул и отошел, продолжив зачитывать правила. Среди них значилось, что встречать его я обязана, опускаясь на колени, и ждать приказа. Что смотреть ему только в глаза, иначе буду наказана, и довольная улыбка, что вновь появилась на его лице, сказала мне о том, что наказание понравится только ему.

Я честно постаралась запомнить все, что он сказал, иначе можно пострадать. Я ведь не знаю, на что он способен. Максим отошел от меня, налил себе что-то в стакан, выпил, вернулся обратно, ухватил за цепь на ошейнике и, как провинившуюся собаку, повел меня в спальню.

Глава 6

Макс

Что-то в этой девчонке вызывает во мне интерес и желание. А еще подумалось, что неплохо поддержать при себе симпатяжку, которую можно трахнуть тогда, когда тебе хочется, не выискивая новые знакомства. Успокоил себя тем, что мне просто нужен стабильный секс и внимательно изучил ее реакции на мои действия. Она, как открытая книга: боится – это сразу видно, хочет – тоже не может скрыть. А еще я увидел в ней пороки, о которых она еще сама не подозревает. Мне хочется ее раскрыть.

Ухватил за серебряную цепь на ошейнике и повел Лесю за собой, уже предвкушая все удовольствия этой ночи. Отпустил и устроился на кровати, внимательно изучая каждый изгиб тела девушки в полумраке спальни.

– Раздевайся.

Она вздрогнула. Налитая грудь высоко вздымается от глубокого и частого дыхания. Сквозь плотную ткань футболки проступили соски. М-м-м... Так мы без белья! От этого вида член встал колом, но торопиться некуда, и я смакую ее эмоции, как дорогой алкоголь.

– Тебе помочь?! – добавил еще льда в голос.

Леся тут же отрицательно замотала головой и дрожащими пальцами расстегнула шоры. Откинулся на подушки и наблюдаю, как девушка остается лишь в простых белых трусиках, на которых проступил влажный след. Все интереснее и интереснее! На моем лице заиграла довольная улыбка. Возбуждение раскаленной лавой растекается по венам будоража каждую клеточку моего тела. Облизнул губы, но пока подавил в себе желание впитаться в ее киску прямо через белье, лишь произнес максимально холодно:

– Дальше!

Тонкие пальцы ухватились за края футболки и медленно, дразня во мне зверя, потянули ткань вверх, оголяя плоский живот, красивую грудь. Ненужная вещь упала на пол, а я больше не могу сдерживаться. Поднялся один резким движением и оказался максимально близко к ней. Так близко, что теперь ощущаю кожей ее дыхание, частое и рваное. Снова ухватился за цепь, намотал ее на кулак и подтянул ее лицо ближе, впиваясь жестким поцелуем в пухлые розовые губы. Властно ворвался с ее рот языком, сминая, сжимая в своих руках красивую девушку. Отстранился, хрипло дыша, так и не получив ответа на свои действия.

Ничего, детка! Мы только начали...

Развернул ее спиной, толкнул к стене. Бросил: «Стой так» и достал из комода веревку. Несколькими ловкими движениями стянул ее запястья вместе, край продел в специальное кольцо в стене, подтянул и завязал. Леся оказалась лицом

к прохладной поверхности. От звука расстегивающейся молнии моих штанов девушка вздрогнула. Быстро избавился от одежды и прижался к ее изящной спине, потерявшись членом о копчик. Обхватил ладонями грудь, сжал и пропустил между пальцами соски. Массирующими движениями стал ласкать ее, разгоняя кровь, пропуская разряды электричества между нашими телами. Оттянул, покрутил темные крупные горошинки, и Леся тихо застонала. Уверен, она даже прикусила губу, чтобы не выдать свое возбуждение, но не получилось.

– Говорил же, понравится... – прикусил кожу на шее, оставив след.

– Больно, – шепчет в ответ.

Провел языком по покрасневшей коже, и она... Она откинула голову мне на грудь, позволяя ласкать себя.

Да! Черт возьми, да! Я не ошибся. Мое эго ликует.

На ее глаза легла уже знакомая шелковая лента. Одной рукой прижал девушку за талию, второй медленно, смакуя каждый ее вдох, пальцами стал спускаться по животу вниз. Коснулся выбритого лобка, пробежался пальцами по набухшим, влажным губам. Одной рукой сжал сильнее сосок и раскрытой ладонью шлепнул девчонку по киске. Она вздрогнула скорее от неожиданности, чем от боли. Хотела сжать ноги, но я уперся коленом, не давая ей закрыться. Оставил засос на шее, перекатил между пальцами возбужденную горошинку и снова шлепок.

Леся дрожит, но ее частое дыхание и влажные от смазки губки говорят мне больше, гораздо больше.

Пальцы проникли глубже, утопая в горячей узкой плоти. Мой член пульсирует в районе поясницы, но я умею быть терпеливым. У меня нет желания ее ломать. Раскрывать скрытый потенциал, раскрепощать гораздо интереснее. Вынул пальцы из влагища, она неосознанно потянулась за ними, желая продолжения, но испугалась собственной реакции, замерев в моих руках.

– Я на секунду, детка, – шепнул и прикусил мочку уха, отчего Леся не сдержала нового тихого стоны.

Довольно хмыкнув, достал из ящика длинный прутик на конце с мелкими перьями и красивыми матовыми черными бусинами. Провел им вдоль ее позвоночника, обогнул каждый изгиб красивого тела, прошелся по внутренней части бедра, едва касаясь промежности. Она снова выгнулась, как голодная кошка. Страх растворяется в желании. Уже завтра она будет снова похожа на колючего ежа, но сейчас, здесь, передо мной, самая настоящая Олеся.

Хлесткий, но не сильный, чтобы не покалечить, удар по аппетитной заднице заставил ее взвизгнуть и подняться на цыпочки. Снова ласковые касания перьями, тело стало расслабляться, она опустилась на всю ступню. Шумно дышит. Ее сердце стучит так громко, что мне не нужно прислушиваться, чтобы понять, оно качает чистый адреналин. Еще один шлепок прутком оставил красный след на светлой коже. Леся снова завизжала от неожиданности, крупная дрожь прошла по всему телу. Прижал девушку к себе, мне на руку капнула слеза.

– Ш-ш-ш... Я не сделаю с тобой ничего, что ты не сможешь выдержать. Расслабься, – раскрыл ее губки и круговыми движениями стал растирать клитор.

Коснулся губами шеи, спустился к плечу, прикусил кожу, тут же зализал и оттянул ее за бедра назад. Согнул ноги в коленях и, помогая себе рукой, одним толчком вошел в девушку на всю длину. Горячая, влажная плоть обволакивает меня, мышцы сжимаются и пульсируют. Она задержала дыхание, когда я почти полностью вышел, и застонала со всхлипом, когда резким движением погрузился обратно.

– Что ты делаешь со мной? – спросила Леся, тяжело дыша, когда я снова опустошил ее почти на всю и сжал сосок пальцами, оттягивая, сминая.

– Ищу пределы... – ответил честно.

Ударил бедрами, растягивая девочку, вырывая стон из желанных губ, до которых я обязательно скоро доберусь. Шлепок по киске, и она взвилась выше, уходя от моей ладони, но связанные руки не дали совершить маневр, а я крепко держу, насаживая ее на свой стояк. Размазал пальцами смазку по клитору, скольжу пальцам вверх-вниз, доставая до собственного члена внутри нее. Дотянулся до прутика с перьями и заменил им пальцы. Сначала легко, только мягким кончиком. Она больше не может сдерживать стоны. Частые, шумные вдохи

дают мне понять, что девчонка не пределе и скоро кончит. Мои толчки становятся резче, а поглаживания игрушкой перерастают в постукивания. Наши сердца стучат в унисон, возбуждение в воздухе достигло предела. Я наношу удар по клитору тонким прутиком.

– Больно! – вскрикивает она, но сама тут же тянется за желанным оргазмом.

Вхожу глубоко и снова ударяю по возбуждённой горошинке, второй рукой сжимая сосок.

– Мама... – стонет она, вцепившись в веревку пальцами.

Откидываю в сторону игрушку, и пары касаний моих пальцев хватает, чтобы она буквально взорвалась оргазмом в моих руках. Сжал сильнее бедра, оттягивая ее попку назад для собственного удобства. Кайфую от того, как ее мышцы сокращаются на мне. Сжимаю ладонь на киске, зная, что сейчас ее ощущения обострены до предела, и причиняемая боль на грани нереального удовольствия. Ударяю бедрами, еще и еще. Выкручиваю сосок, услышав очередной всхлип. Успеваю выскользнуть и с рыком кончить на аппетитный зад.

Отошел от девушки, устраиваясь на кровати. Передо мной открылось шикарное зрелище. Измотанная новыми, острыми ощущениями и ярким оргазмом девушка, по попке которой стекает сперма. Я не ошибся в выборе. Эта ночь и эта неделя принесут мне максимум удовольствия.

– Мы только начали, – все еще хриплым голосом произнес, отвязывая ее от стены.

Она не ответила, обессиленно падая в мои объятия.

Это с непривычки. Это пройдет.

Глава 7

Макс

Сходил на кухню, принес оттуда пару бокалов и бутылку вина. Разлил рубиновую жидкость по бокалам. Один протянул ей. Леся приподнялась на локтях и с благодарностью приняла живительную влагу из моих рук, цепочка от ошейника прикольно звякнула, девушка поморщилась и, осмелев, задала вопрос:

– Зачем он на мне? – просунула палец под ошейник, пытаюсь мне его показать. – Я ведь и так никуда не денусь.

– Я так хочу.

– Ты всегда делаешь то, что хочешь только ты?

– Могу себе позволить, – налил себе еще вина.

– А я могу звонить домой?

– Я подумаю.

Ее чрезмерная разговорчивость стала раздражать.

– Смотрю, ты уже отдохнула?

Смелость буквально смело с ее красивого лица. Наклонился и слизнул с ее губ капельку вина, затем проник в сладкий ротик, поймал язычок и втянул в рот. Вылизал, пососал, отпустил. Желание стало нарастать с новой силой. Внимательно посмотрел ей в глаза, снова поймав пальцами цепочку, лег на спину и потянул вниз. Она послушно опустилась, устраиваясь у меня между ног.

– Смелее, – решил не давить и посмотреть, что будет. – Я же вижу, ты хочешь.

Олеся нервно выдохнула и стала мастурбировать член, не отводя взгляда от моего лица. Я даже не знаю, что больше меня возбуждает: ее неопытность или ее упрямство. В очередной раз убеждаюсь, что ради денег люди готовы на многое. Передернул плечами от собственных мыслей, в душу снова заполз холод и свернулся привычным комочком где-то у самого сердца. Ее рука замерла, в

глазах появилось непонимание, а я, не отводя взгляда, стал изучать ее заново.

Правильные черты лица, чуть вздернутый курносый носик, пухлые губы, светлая кожа и длинные волосы. В красивых голубых глазах застыла печаль, что придает ее кукольному лицу еще больше очарования. В такую девочку можно легко влюбиться, не зная я, что она тут, как и все, ради денег. Так что мы просто используем друг друга ради собственных целей. И плевать, какая именно это цель. Ключевое слово здесь совсем другое.

Поднялся с кровати и ушел на кухню. Плеснул себе виски в стакан, взял сигареты с барной стойки и устроился на подоконник. Если бы я сейчас остался там, покалечил бы девочку ненароком, а так я выдохну, и мы продолжим мягче, спокойнее. Ломать ее я действительно не хочу, что-то в Лесе вызывает волны тепла внутри меня. Но нежности будет меньше, я не для того ее взял. Ей придется подчиниться моим требованиям и желаниям.

Докурив, вернулся в спальню. Олеся завернулась в простыню и стоит у окна. Цепочка от ошейника свисает по спине. Красиво... Ей чертовски идет. Грань между нежностью и грубостью.

– Ты можешь уйти, если хочешь. Я тебя не держу.

Леся отрицательно покачала головой, но даже не обернулась.

Подошел к ней, убрал в сторону волосы, открывая красивую шею. Под ошейником образовалась красная полоса раздражения. Будет себя хорошо вести, утром сниму. Развернул ее за плечи, она тут же подняла на меня свои красивые глазки.

– Как же не хочется быть наказанной, – усмехнулся. – Встань на колени.

Леся подчинилась и стала изящно опускаться. Ухватил рукой за простыню и дернул с такой силой, что девушка ойкнула.

– Не закрывайся от меня! Я не за это тебе плачу.

От последней фразы она дернулась, как от хлесткого удара, но ничего не ответила, хотя по лицу видно, что очень хочет.

– Открой рот

Выполнила. Зрачки расширились, в ее красивых глазах зарождается паника.

– Чего ты опять боишься? Для тебя нет ничего нового, я еще прошлой ночью убедился в этом, – провожу своим возбуждением по желанным губам, не спеша проникать глубже. – Оближи его. Только язык, – новая четкая команда, объясняющая, что нужно сделать.

Горячий, влажный язык коснулся головки, вызывая приятные ощущения. Она облизала ее со всех сторон и переключилась на ствол, увлажняя, лаская, доставляя мне удовольствие. Опустилась так низко, что уже почти достала до яиц. Придержал ее голову в том месте, намекая, что им бы тоже не помешала ласка. Она снова сморщила носик, вызвав у меня улыбку, но уделила внимание и этой, крайне нежной части мужского тела.

Снова взял ее за волосы, в этот раз аккуратнее, просто чтобы направить. Еще раз всмотрелся в красивое лицо и толкнулся в ее рот, шипя от удовольствия и боли, потому что чувствительной кожи коснулись зубы! Резко отдернул ее голову назад, отчего в уголках голубых глаз проступили слезы. Сделал глубокий вдох, тормозя себя, напоминая «не ломать», и стал объяснять простые истины, о которых она, похоже, забыла за последние сутки.

– Представь, что это самый вкусный леденец, который ты ела, – еще раз толкнулся бедрами вперед, пропуская член глубже в ее ротик. – Только не кусай, – усмехнулся. – Есть риск остаться без зубов.

Чтобы задать нужный темп, положил раскрытую ладонь ей на затылок и стал погружаться так глубоко, как это возможно. Уткнулся головкой в самое горло, сработал рвотный рефлекс, она засмушалась, а я улыбнулся и немного отступил, давай ей возможность дышать свободнее. Неловкий, недостаточно опытный язык выполняет круговые движения, вырывая из моей груди тихие хриплые стоны. Я все же не сдерживаюсь и одним движением проскальзываю в горло. Она ухватилась за мои ноги, царапая ногтями.

– Дыши глубже, – шепчу ей. – Носом, – оттянул голову назад, чтобы проникать в нее стало удобнее.

Леся шумно дышит, по щекам катятся слезы.

– Спокойно, – говорю с ней. – Просто дыши, я все сделаю сам. Тебе ведь даже не больно, ты просто испугалась. Расслабься...

Она с трудом берет себя в руки и позволяет мне наслаждаться ею в полной мере. Я разгоняюсь, больше не сдерживаясь. Резкими движениями довожу себя до оглушающего оргазма, изливаясь в нее.

Она хватая ртом воздух и ошалело на меня смотрит. Опустился на колени, скользнул одной рукой между ножек, проникая во влажное лоно пальцами, большим пальцем потираю клитор. Она обняла меня за шею, прижимаясь грудью к голому торсу. Ее частое глубокое дыхание дает мне подсказу о том, что нужно ускориться, но я торможу... Она поскуливает от нетерпения. Довольно улыбнулся.

– Попроси меня, – в ее глазах недоумение на долю секунды.

– Не останавливайся, – севшим голосом шепчет она.

Я дарю ей заветную разрядку, ловя невозможно сексуальные стоны губами. Леся подрагивает в моих руках, но не спешит отстраняться. Такая разная, такая странная... Поцеловал ее в макушку и поднялся с пола.

– Ты спишь в соседней комнате. Постельное белье в шкафу. Спокойной ночи.

Послушно поднялась, достала первый попавшийся комплект из единственного шкафа в спальне и на дрожащих ногах покинула мою спальню. А я поймал себя на мысли, что мне с ней хорошо, но уже становится скучно.

Леся

На дрожащих ногах я вошла в соседнюю комнату. Бросила на край кровати постельное белье, взяв оттуда первую попавшуюся простыню. Завернулась в приятную мягкую ткань красивого цвета кофе с молоком и рухнула поперек широкой постели. Знал бы Мишка, чем я занимаюсь, чтобы добыть денег на его операцию, убил бы. Потратил бы последние силы, но открутил мою белобрысую голову. Это он только по возрасту младше меня, а так гораздо выше и сильнее. Был... Подавила в себе желание поплакать. Это еще успеется, а сейчас нужно просто поспать.

Не заметила, как провалилась в сон. Мне приснился Максим. Это, наверное, странно, если учесть условия, в которые он меня загнал. Но я уже успела понять, если слушаться, он не причинит боли. Наоборот, он умеет доставлять невероятное удовольствие, все время удерживая на грани. Я даже не думала, что нечто подобное может мне понравиться. Его грубость и резкость пока еще пугают, но ведь я знала, на что соглашалась. Если смогу найти к нему подход, может... Нет, не может! Запретила себе думать об этом. Он опасен. Это ощущается в воздухе, во всей квартире, в его манере говорить, двигаться, смотреть. Этот человек не для меня. Моя цель – заработать денег на операцию брата и исчезнуть из жизни этого странного, но такого красивого мужчины.

Спать перехотелось. За окном только-только стало светать. Все тело ноет после вчерашней ночи. Этот дурацкий ошейник мешается и трет. Но мне вдруг захотелось сделать для холодного хозяина этой квартиры что-то теплое. Может, он сжалится и хотя бы днем разрешит мне ходить без этой штуки? Завернулась в простыню, которой укрывалась, и отправилась в душ. Здесь же, в стопке чистой, но еще не выглаженной одежды, нашла одну из его рубашек. Поднесла, вдохнула исходящий от нее запах. Даже после стирки на ней остался едва уловимый запах Макса. Немного терпкий, но очень приятный. Это запах силы и секса.

Рубашка села на меня, как короткое платье, но это лучше, чем ходить голой. Надеюсь, за это он меня не накажет. Передернула плечами вспомнив, каким тоном было сказано это «Я тебя накажу». По телу вмиг пробежали мурашки. Еще раз дала себе мысленный подзатыльник за то, что мои мысли возвращаются к нему снова и снова, и отправилась на кухню готовить завтрак. Ужасно хочется есть.

Холодильник сказал мне о том, что его хозяин практически не питается дома. Более того, мне кажется, он тут почти не бывает, уж слишком все правильно, все на своих местах. Нет ощущения того, что здесь живут, скорее иногда ночуют. Достала пару крупных сладких перцев, зеленый и красный. Там же обнаружила яйца и бекон. Неплохо. Нарезала кольцами перец, уложила на сковородку, слегка обжарила с обеих сторон. По кухне разнесся невероятный летний аромат. В каждое колечко аккуратно вбила по яйцу, сбоку пристроила тонкие полоски бекона и прикрыла крышкой. На мою талию легли сильные руки. Я вздрогнула от неожиданности и замерла, когда он прижался ко мне своим возбужденным членом.

– Доброе утро, – выдавила из себя.

Это одна в спальне я была смелой, а когда он появился рядом, внутри снова все сжалось.

– Потрясающе пахнет. Не сгорит? – усмехнулся он, ослабив хватку.

– Ой! – Я подпрыгнула на месте, задев попой его стояк.

Он зашипел и вжал мои ягодицы в свой пах.

– Точно сгорит, – набралась смелости и решила его притормозить.

На удивление Макс ничего мне не сделал, просто отпустил и позволил накрыть для нас стол. Только внимательно следил за каждым моим жестом.

– Надеюсь, ты не против? – с трудом подняла на него глаза, помня о том, что он обещал наказать, если буду прятать от него взгляд.

– Нет, – короткий ответ, и мы молча принялись поглощать завтрак.

Так же молча он убрал с барной стойки грязную посуду, засунув ее в посудомойку, и снова уставился на меня, облокотившись задницей о столешницу. Чуть наклонил голову и не сводит с меня глаз. Мне неудобно, на меня никогда никто вот так не пялился. Но мне очень нужно позвонить домой, просто сказать, что со мной все хорошо и узнать, как Мишка, поэтому, осмелев, я

задала вопрос:

– Могу я сделать звонок? Пожалуйста, это...

Он не дал договорить, поднял ладонь вверх, давая понять, чтобы я замолчала.

– Мне, правда, очень нужно, – предательские слезы покатались по щекам, но я не отвела взгляда.

– Иди сюда, – позвал Макс, и от его тона по всему телу снова пробежала дрожь.

Соски затвердели и стали проступать сквозь тонкую ткань рубашки, но он не смотрит на мою грудь, только в глаза.

Сделала шаг, его терпение лопнуло. Одно быстрое движение, и Максим хватает свисающую сбоку цепочку от ошейника, резко дергает, я буквально падаю в его руки. Он раздраженно шипит мне в губы:

– Я сказал «иди сюда», значит ты идешь! – снова дернул за цепочку, стало больно. – Неужели это так для тебя сложно?

С его настроением с утра явно что-то не так. Перед завтраком мне показалось, что он потеплел, но это только показалось. Злость и раздражение – вот его нормальное состояние.

Дура! А я все утро думала о нем.

Его пальцы коснулись моей щеки, стирая влажную дорожку от слез. В глазах холод, который был там, когда Ева привела меня сюда в первый вечер знакомства. Таким взглядом можно заморозить, а мое сердце больно бьется о ребра, в попытке сбежать от этого невероятного, но такого опасного мужчины. Он тяжело дышит, одна рука легла на мою ягодицу, он больно смял ее, снова вжимая меня в свое твердое тело. Уже через несколько секунд я оказалась вжатой животом в подоконник, только и успела, что выставить вперед руки, чтобы не удариться ребрами о твердую поверхность.

Не отпуская цепь, он натянул ее так, что ошейник надавил на горло. Я продела пальцы под него, чтобы не задохнуться. Почувствовав это, он все же ослабил хватку. Задрал свою рубашку мне на спину, оголяя для себя все, что ему сейчас интересно. Провел большим горячим членом между ягодиц, уперся в запретную дырочку. Я перестала дышать, понимая, что без смазки и подготовки вряд ли смогу это вынести. Слышу его шумное дыхание и ощущаю, как головка медленно протискивается туда, где ей совсем не место, растягивая меня. Вцепилась пальцами в подоконник, прикусила губу. Больно, но пока терпимо. Несмотря на свою непонятно откуда взявшуюся злость, он не торопится. Очень медленно протискиваясь в меня. В какой-то момент я не смогла стерпеть и замычала, прикрывая рот ладонью. Он замер.

– Выдох, – звучит приказ.

Я подчиняюсь, он ударяет бедрами и входит на всю длину. Я вскрикнула и задрожала, не в силах это выдержать.

Что с ним такое? За завтраком ничего не предвещало беды и ночь. Я не могу сказать, что он был жесток, но сейчас...

– Макс... – попыталась достучаться.

Где-то на заднем фоне зазвонил телефон, и меня поразило то, что он взял трубку, продолжая вколачиваться в мой зад. От удивления я даже забыла про боль. Совершенно ровное дыхание, только голос чуть хриплый. Можно списать на то, что только проснулся.

С кем-то недовольно, иногда повышая голос и матерясь, довольно жестко говорит и ускоряет темп. Снова уцепилась за подоконник, теперь просто чтобы не упасть. Мне уже не больно, жжет, ноет, но боли почти не осталось. Не скажу, что приятно, но останавливаться он не собирается, а я молчу, чтобы не нарваться ненароком на страшное слово «наказание». Пара резких толчков, вминающих меня в подоконник, и он изливается в мою попку, вжимаясь глубоко, снова причиняя неприятные ощущения. Дыхание почти не сбилось. Он выскользнул из меня, шлепнул по попке и куда-то ушел, так и не прекратив очень важный, похоже, разговор, поправляя по дороге штаны, которые сползли, оголяя красивый накаченный зад.

Устроилась на диване, чтобы прийти в себя. Пока даже в душ пойти сил нет. Он вернулся, уже переодевшись в белую рубашку и светлые брюки. Красивый, я зависла на нем на мгновение. Это не осталось незамеченным, на его лице заиграла самодовольная улыбка. Затем он кинул мне небольшой ключик.

– Можешь снять, пока дома одна. Сюда никто не придет. Из квартиры ни ногой, я тут же узнаю. Поняла?

Кивнула в ответ.

– Будешь умницей, вечером позвонишь домой. Вернусь, это украшение должно быть на тебе.

Снова кивнула.

Максим подарил мне быстрый поцелуй в лоб и ушел по своим делам, а я отправилась в душ, кое как сняла ошейник и все же вместо душа набрала ванную, чтобы расслабиться и подготовиться к очередной ночи с этим странным мужчиной, который все глубже заползает мне под кожу.

Глава 9

Макс

Адвокат Карпова позвонил крайне не вовремя. Я только пристроился в попке своей новой игрушки, как эта сволочь решила со мной пообщаться. И трубку ведь не взять нельзя. Расценит как игнор и обязательно потом припомнит, что пытался предложить сотрудничество, а я отказался. Это стратегически важный разговор.

Не отрываясь от сексуальной Лесиной попки, я говорю о делах. Выровнять дыхание, контролировать каждый вдох и каждое сказанное слово, иначе он сожрет меня в суде. А проиграть я не могу, сам себя уважать перестану. Но и лишать себя утреннего удовольствия тоже не хочется. Но, черт возьми, это

такой адреналин! Он буквально вибрирует на кончиках пальцев! Я на грани оргазма дышу глубже, выдыхаю тихо и продолжаю обмен «любезностями» с этим упырем. Каких трудов мне стоило не застонать, кончая в тугую дырочку этой блондинки, знаю только я.

Перед уходом оставил девчонке ключ от ошейника и четкие указания по поводу перемещений по территории и за ее пределами. Я ее не держу, пусть валит, если хочет! Мне все равно уже становится с ней скучно. Только вот денег, которые зачем-то ей так нужны, в этом случае она не получит, а потому я уверен, когда вернусь, она будет на месте. Покорная, послушная Леся.

Скучно!

Покинул квартиру, уже представляя, как проведу эту ночь. Сегодня я сам за рулем. Вообще предпочитаю любимый байк, но без защиты на спорте – это самоубийство. У меня сегодня назначено несколько встреч с особо важными клиентами, так что нужно выглядеть на все сто, но отказывать себе в удовольствии самому обкатать новую тачку... Зачем? Так что я прыгнул за руль новенького черного Ferrari и с удовольствием покатил по городу, объезжая пробки и ловя на себе завистливые взгляды водил в отечественных «ведрах».

Уже свернул к нужному зданию, как в кармане завибрировал телефон. Глянул на экран, печально вздохнул и взял трубку, паркуясь у высотки в центре города.

– Добрый день, Максим Эдуардович.

– С утра я тоже так думал.

На том конце возникла пауза.

– Что вы хотели?

– Нам бы встретиться.

Я выдохнул сквозь зубы и достал из бардачка сигареты. Только хотел высказать ему все, что думаю, по поводу спонтанных встреч, как Федосеев меня перебил.

– Мне звонил человек Карпова. Денег предлагал. Отступных, чтобы все замять.

– И?! – у меня внутри все взбунтовалось. Какого хрена они творят?!

– Хочу обсудить это с вами.

– Я понял. В том же кафе, где мы встречались в последний раз, через два часа.

Заскочил к одному из своих самых важных клиентов и по совместительству другу детства, Дмитрию Александровичу Дрейку. Выпили кофе, обсудили дела и посмеялись, предвкушая пятничное развлечение в новом клубе близнецов. Лесю я планирую отпустить в четверг, чтобы хорошо выспаться и подготовиться к вечеринке. Затем все же заскочил в офис и еще на одну короткую, но нервную встречу.

Чуть не опоздал на встречу с Федосеевым, все же попав в пробку. Ненавижу опаздывать! Злой и нервный, я зашел в кафе, где меня уже ждали.

– Слушаю, – вместо приветствия сообщил ему, с грохотом отодвинул стул и сел напротив своего клиента.

– Триста тысяч отступных.

– Ничего так. И что вы решили? – смотрю ему в глаза, отчего тучный мужчина нервничает еще больше.

– Пока ничего.

– Что же вы так? – жестко усмехнулся. – Надо было брать деньги и спать спокойно.

– Максим... Эдуардович, прекратите! И так тошно. Они намекнули, что, если я откажусь, будут проблемы.

– Можно вопрос?

Мужчина кивнул.

– Зачем Вы меня наняли?

В его глаза непонимание.

– Вы делаете, что хотите! Камеры отключаете, с людьми Карпова встречаетесь. Самостоятельно! Зачем я вам?! – Я откровенно вызверился, а Григорий Альбертович сник, даже голову опустил, как провинившийся мальчишка.

Это пиздец! Появилось желание уйти. Этот человек и так постоянно доставляет проблемы, а сейчас еще и дико бесит. Свой миллион я заработаю на ком-нибудь другом. Только убедил себя в том, что лучше свалить, репутацию только жалко, но...

– Они неожиданно пришли. Я обедал... Два здоровенных амбала. Говорят, мол, давайте решим все миром. Зачем нам эти суды и прочая бюрократия? Зачем вам проблемы? Тендер выигран, договора подписаны. Если вы согласитесь, останетесь только в плюсе, потому что мы даем отступные и решаем ваши неприятности с законными представителями власти. Вот, примерно так, Максим Эдуардович. Что я должен был сделать?

– Вежливо объяснить, что без своего адвоката вы никаких диалогов с той стороной не ведете, – огрызнулся в ответ и чуть не швырнул чашку в этого придурка. – Как в первый раз, ей богу! Теряете хватку, Григорий Альбертович. Не пора ли покидать бизнес?

Он, будто не слыша мой раздраженный и язвительный тон, поднял опечаленный взгляд и спросил:

– Что мне делать?

Я тяжело вздохнул, успокаиваясь и «на пальцах» стал ему объяснять всю нашу стратегию. Когда рассказал, что уже почти договорился о скором слушании, в его глазах появилась надежда. Когда озвучил первую сумму, которую уже надо отдать, чтобы все прошло гладко, снова загрустил.

– Я предупреждал, что денег нужно будет немерено. Но вы ведь не хотите сесть за свои махинации?

– Не хочу.

– Ну вот и замечательно, – я уже совсем успокоился. – В течении двух дней переводите деньги, и мне сообщат дату первого слушания по вашему делу. Предупреждаю сразу, нужно быть максимально собранным и не разговаривать с незнакомыми дядями на улице без моего присутствия. Понятно?

Он часто закивал.

– Надеюсь. Иначе я ничем не смогу вам помочь.

О том, что мне сегодня тоже звонили, говорить ему не стал. Так же и о том, что все не так радужно, как ему бы хотелось, тоже не вижу смысла.

Его взяли на горячем. Все доказательства говорят об откровенной махинации и договорняке. В прессе очень любят мусолить такие истории, показывая, какие органы молодцы, борются с коррупцией. Но по факту органам просто хорошо заплатили. И все мы знаем, кто именно! Я уже предполагаю исход этого дела, но ему пока ничего не скажу, ибо в любой момент мы можем нарыть что-то такое, что все изменит.

С этими мыслями я отправился в офис и провел там до вечера за звонками, бумагами и поиском информации. Увлёкся так, что очнулся, когда за окном стемнело и мой телефон настойчиво вибрировал на столе.

– М-м-м... Здравствуй, детка, – добавив в голос урчащих ноток, промурлыкал в трубку.

– Максик, привет. Ну что, не передумал насчет сегодня? Я приеду?

– О да, малышка! Я заеду сам в течении часа, подберу тебя.

– Ок, – она сбросила вызов.

Облизнулся и стал собираться. Лесю сегодня ждет сюрприз. Интересно, как она с этим справится.

Заскочив по дороге в секс-шоп, прикупил смазки с анестетиком, пару упаковок презервативов и встретил яркую брюнетку на остановке. Такие девушки редкость в моем арсенале, но для разнообразия и контраста... Они будут красиво смотреться у меня в ногах: огненная, жгучая темноволосая девочка с характером дикой кошки и нежная, воздушная Леся. Подрагивая от предвкушения и желания, вдавил педаль в пол, и мы домчались до дома за несколько минут.

В лифте я прижал брюнетку к себе и запусти пальцы ей под юбку, забрался под трусики и нашел влажный клитор. Она тут же обвила мою шею руками и укусила за мочку уха, проложила дорожку поцелуев по шее, уверен, оставляя следы от яркой помады на коже. Развернулся и вжал ее в стену, задирая одну ногу себе на бедро. Свободной рукой дотянулся и ударил по кнопке «Стоп», тормозя лифт. Девушка опытными пальчиками освободила мой член из штанов и пробежалась по нему острым маникюром, нарочно зацепив ногтем оголившуюся головку.

– С-с-стерва! – прошипел ей в губы и прикусил нижнюю, тут же поймал в рот острый язык, не дав ответить.

Она закинула на меня вторую ногу так, что теперь я удерживаю ее навесу. Ввела мой стояк в свою киску, и я одним движением погрузился в нее до конца. Девушка громко застонала и провела языком по моим губам, за что тут же поплатилась резким, болезненным толчком моих бедер, но не сказала ни слова, только снова застонала.

– Макс... – выдохнула она мое имя.

Дыхание сбилось к чертям от быстрого, безудержного секса в лифте. Моя рубашка сползла на плечи, ее острые коготки царапают спину, разгоняя кровь по венам с бешеной скоростью.

– Быстрее... – просит она.

Меня не надо долго просить. Я сам уже на грани. Она сжала мои короткие волосы на затылке, вцепилась зубами в шею и кончила, довольно урча и

зализывая собственный укус.

– Наконец-то! – довольно прохрипел и добавил темпа.

В двери лифта кто-то постучал, интересуясь, все ли в порядке. Она рассмеялась, а я кончил, пачкая ее юбку и стискивая зубы до боли.

– Да... – выдохнул и поцеловал ее в щеку. – Офигенно, детка!

Нажал на кнопку, и лифт поехал дальше, чтобы через минуту открыть двери на нужном этаже.

– Макс, – смеется она, входя в мою квартиру. – Как я в таком виде поеду домой? – демонстрирует следы нашей шалости на своей одежде.

– Постираешь, – поцеловал ее в висок и перевел взгляд на блондинку, что в недоумении смотрит на нас.

– Это она? – довольно улыбнулась брюнетка и подошла к Лесе, виляя бедрами. – Красивая, но не твой вариант. Нежная слишком.

– Вот и проверим сегодня. Я в душ. Знакомьтесь пока, – бросил им, подошел к Лесе, притянул за цепочку и жестко поцеловал в губы, затем отправился в ванную, все еще довольно улыбаясь и ощущая приятную расслабленность в теле после недавнего оргазма.

Глава 10

Леся

Больно... До чего же мне больно! Кажется, ещё немного и внутри всё окончательно сгорит. Знаю, что для Макса я всего лишь очередная игрушка, которую он выкинет, как только та наскучит или сломается. Не могу позволить

случиться подобному. Просто не имею права!

Стиснув зубы, чтобы не закричать от растекающейся лавы при соприкосновении горячей воды с раздражённой кожей, усилием воли заставила свое тело погрузиться в воду. Мне нужно смыть с себя все, что произошло за эту ужасную ночь, и, особенно утро. А было ли все так ужасно? Задумавшись на мгновение, поняла, что нет. Макс – жесткий и эгоистичный, иногда грубый, но точно не жестокий. Раньше не думала, что у этих двух, казалось бы, идентичных понятий есть такая огромная разница. Я прекрасно знаю, что могу в любой момент уйти. Он прекрасно знает, что я этого не сделаю. Мы честны друг с другом, на сколько это вообще возможно в нашей ситуации. Как ни странно, слёз нет. Нет и сожаления. Я отдаю отчёт своим действиям и, если отмотать время назад, поступила бы точно так же.

Дождавшись, пока тело привыкнет к горячей воде, прикрыла глаза и постаралась расслабиться. Мне нужно научиться делать это, иначе просто сойду с ума.

Медленный, глубокий вдох через нос и такой же медленный выдох ртом. Тело саднит при малейшем движении, напоминая о том, какую черту я переступила. Но сломаться нельзя, нужно держаться. Должна!

Снова успокаивающий вдох, снова медленный выдох. Раз за разом. Вновь... И еще...

Постепенно все же удастся унять бушующую бурю внутри себя, подавить, погасить, забыться. Нужно оставаться собой. Перед глазами промелькнула улыбка любимого младшего брата, смешинки в глазах и свет, исходящий от него. Свет, которым Мишка всегда щедро одаривал родных и близких. Свет, которому я не могу позволить погаснуть. Это всего лишь неделя! Всего несколько дней. Сущий пустяк. Ерунда! Ведь на кону стоит человеческая жизнь.

Лежать в ванной вскоре стало просто невыносимо, но я продолжаю это делать. Кажется, измываться над собой вскоре станет девизом этой недели. Макс сложный человек, не уверена, что когда-нибудь смогу его понять. Да и зачем? Когда я выйду отсюда, постараюсь просто забыть все, что произошло. За своими размышлениями не заметила, как остыла вода. Лишь когда по телу начали пробегать мурашки, наконец-то одумалась. Выдернув пробку, позволила воде

утекать в канализацию, а сама поднялась на ноги. Осмотрелась вокруг в поисках чего угодно, чем можно было бы отмыть кожу. Мочалка, губка, щётка... Все, что угодно! Сейчас согласна на любое средство, лишь бы стереть с кожи ощущение использованности и ненужности.

Посмотрела на свое отражение в запотевшем зеркале. Прошептала одними губами: «Я нужна! Я не игрушка! Я живой человек!» И мысленно добавила: «Только не для него...» Надо повторять себе это чаще, тогда точно смогу со всем справиться, только вот липкий страх, что распустил свои хищные щупальца, сковывая бешено колотящееся сердце, никак не хочет отступить. С трудом выгнав его из собственных мыслей, смогла запереть на самых дальних задворках разума и через силу улыбнуться.

Я сильная! Я справлюсь!

Дотянувшись до первой попавшейся на глаза мочалки, намылила ее самым простым мылом в этом доме, которое лежало у раковины, и принялась с остервенением тереть кожу, снимая слой за слоем, пытаюсь тем самым смыть с себя всю грязь последних полутора суток.

Все же в воде есть целительная сила. Из ванны вышла совсем другим человеком. Стойким. Готовым встретиться лицом к лицу с трудностями и не сломаться. А еще голодным. Нервное напряжение и скудный завтрак дали о себе знать. Вспомнила, что в холодильнике пусто, и чуть не заревела от досады. Выдохнув, взяла себя в руки, обещала ведь быть сильной, и принялась исследовать кухонные шкафы на наличие хоть чего-нибудь съестного.

Пачка черных спагетти какой-то невероятно замудренной марки, которую я ни разу не встречала в обычных сетевых магазинах, вот и весь арсенал. Не густо. Даже интересно стало, сколько они уже тут лежат, если учесть, что хозяин почти не бывает дома и вряд ли готовит сам. Надеюсь, что за макароны мне не влетит, достала кастрюлю, наполнила её водой и поставила греться. Как ни крути, но жить здесь мне придется какое-то время и помирать с голоду я не намерена. Когда вода закипела, кинула в нее странные макароны и принялась спокойно помешивать ложкой, чтобы не прилипли ко дну. Достав тарелку, выложила на неё добытую пищу и с наигранным энтузиазмом, ведь когда я ещё смогу позволить себе попробовать такие изыски, засунула полную вилку в рот. На вкус ничего, макароны, как макароны. И что в них такого особенного?

Наскоро перекусив, вымыла за собой посуду, постаралась поставить все точно на свои места, чтобы не вызвать его раздражение из-за пустяка, и отправилась исследовать квартиру, в которой мне предстоит прожить еще несколько дней.

Большая, светлая. Выдержана в одном, очень строгом стиле. Все в черно-белых и приятных серых тонах. Нет ничего яркого, нет ничего лишнего. Огромная гостиная, совмещенная с кухней. Большие окна, зашторенные тонкими матовыми белыми и черными плотными занавесками, которые закрываются на ночь. Широкие подоконники. Уже успела заметить, что Макс любит сидеть на одном из них и смотреть в окно. Эта мысль почему-то вызвала у меня улыбку. Наверное, потому, что доказывает, что все же он обычный человек, просто со своими предрассудками. Утешая себя этими мыслями, отправилась дальше. Три спальни, одна из них его, во второй поселилась я. Все опять же в одном стиле, в тех же тонах. Две ванны: одна рядом с его спальней, вторая – рядом с моей. И кабинет... Открыв дверь я замерла, не решаясь туда войти. По фильмам представляла, что рабочий кабинет в доме – это небольшая темная комнатка с кучей шкафов, тяжелым столом и плотными занавесками. Странная ассоциация. Тут же все наоборот. Просторное помещение, в котором много воздуха и света. Современная мебель, ноутбук известной марки, настольная лампа и небольшой сейф в углу. Страшно представить, что в нем храниться. Почему-то уверена, что это не деньги.

Осмотр его квартиры оставил довольно сомнительные ощущения. С одной стороны, шикарная, красивая, очень стильная, с другой – холодная и совершенно чужая. Любая на моем месте наверняка визжала бы от восторга, попав к такому мужчине, но только не я. Дорогая мебель и фирменная техника ничего не значат, если их хозяин... Макс.

Побродила еще немного по комнатам, но так и не нашла себе подходящего занятия. Решила, что неплохо бы поспать, ведь, судя по всему, ночь обещает быть долгой.

Заснула мгновенно, стоило только голове коснуться подушки, и проспала без сновидений до самого вечера. Проснулась от непонятного шума из прихожей. С ужасом осознав, что отключилась в его рубашке, а ошейник остался лежать в ванной, резко соскочила с кровати и кинулась его одевать. Трясущимися от волнения руками далеко не с первого раза, но все же успела застегнуть проклятый атрибут до того, как хозяин вошел в квартиру. Только вот он пришел не один.

Глава 11

Макс

Душ с паром помог прийти в себя после тяжелого дня. Обмотал бедра полотенцем и вышел к своим девушкам. Леся растерянно сидит у барной стойки, брюнетка равнодушно что-то листает в телефоне. Не обращая внимание на последнюю, прошел напрямик к красивой блондинке и замер в паре шагов от нее. Олеся покорно подняла взгляд, поджала пухлые губки, дыхание стало чаще, выдавая ее истинные эмоции. Улыбнулся и устроился у нее между ног, раздвинув их коленом, сокращая наше расстояние до минимума.

– Ты боишься? – спросил полупшепотом и коснулся пальцами ее губ.

– Нет.

– Лжешь! – жестко ухватил за подбородок. – Ненавижу, когда мне лгут.

– Немного... Если только совсем чуть-чуть, – произнесла она дрогнувшим голосом.

Хмыкнул и отошел от девчонки, переключая внимание на яркую брюнетку. Та грациозно поднялась с дивана и подошла ко мне. Провела острым ногтем по груди, оставляя след, потянулась к лицу, но я не позволил. Перехватил и больно сжал запястье девушки.

– Не наглей.

Она только коварно улыбнулась, чем раззадорила меня еще сильнее. Схватил ее за копну темных густых волос, одним движением притянул к себе и ворвался в рот языком, сминая ее самоуверенность и наглость. Сжал волосы в кулаке сильнее, отчего девушка застонала. Потянул, опуская вниз и спиной ощущая взгляд Олеси.

Брюнетка встала на колени и подняла на меня глаза. Скинул полотенце на пол и насадил ее на свой член. Она шумно выдохнула носом и принялась сосать. Не тороплюсь отпускать ее, устанавливая свои правила, нужный мне темп.

– Иди сюда, – позвал Лесю.

Блондинка оказалась передо мной, стараясь не смотреть на то, что происходит ниже. А внизу девушка почти целиком заглатывает мой ствол, доставляя невероятное блаженство. Когда я посмотрел в голубые глаза своей новой игрушки, то увидел в них невероятную бурю эмоций, там было столько всего, что я на миг потерялся в этой бездонной синеве, но быстро взял себя в руки. Отпустив брюнетку, я положил ладонь Лесе на шею, чтобы было удобнее контролировать, прошептал:

– Поцелуй меня... Сама.

Она забавно поднялась на цыпочки и прикоснулась к моим губам. Несмелый поцелуй возбуждает больше опытной девчонки, что ласкает мой стояк языком. Олеся же осторожно обхватывает мои губы своими, так нежно, осторожно.

Невероятный контраст ощущений! Они как Инь и Янь. Как огонь и вода. Такие разные...

Не сдержался и перехватил инициативу, свободной рукой залезая ей под рубашку, нащупывая и сжимая грудь. Девушка застонала и попыталась отстраниться, но я отлично фиксирую ее, цепляю пальцами сосок и выкручиваю. Она хватается за мои плечи руками. Обхватываю аппетитный холмик ладонью, глажу пальцами, сминаю. Ее непослушный язык пытается выскользнуть из моего рта, за что получает укус в самый кончик. Отодвинул ее от себя, снова разглядывая красивое лицо.

– Не сопротивляйся!

– Я стараюсь, – всхлипнула Леся.

– Плохо стараешься, – сделал шаг назад, мой член выскользнул изо рта брюнетки, недовольно пульсируя.

Ухватил Олесю за цепочку ошейника и повел за собой в спальню. Вторая девушка поднялась с колен и последовала за нами.

Достал из комода наручники, флогер и любимую шелковую ленту. В глазах одной азарт, другой – ужас. Брюнетка звонко шлепнула Лесю по попке, довольно улыбнулась и стала раздеваться, демонстрируя отлично сложенную фигурку и ухоженное тело. Справившись со своей одеждой, она повернулась к Лесе и тонкими пальчиками расстегнула пуговицы на рубашке одну за одной. Оголила аппетитную грудь, чуть наклонилась, красиво оттопыривая для меня свою попку, и лизнула сосок хрупкой девочки. От неожиданности Леся отшатнулась, но не тут-то было! Опытная брюнетка быстро поймала ее за талию, притягивая обратно. Что-то шепнула и продолжила ласкать возбужденные соски.

Я не тороплюсь и наблюдаю со стороны, как одна девушка невероятно сексуально втягивает сосок другой, не менее красивой девушки, в рот, вылизывает его. Как ее ладонь спускается вниз по плоскому животу, касается лобка. Как Леся хватается за руку.

– Не сопротивляйся! – рыкнул на нее, и она снова обмякла, позволяя яркой брюнетке раскрыть нежные губки и ласкать клитор.

Девушка обошла ее сзади, прижимая спиной к собственной груди. Потерлась об нее сосками и снова запустила руку между стройных Лесиных ножек, другой рукой придерживая ее за талию.

Я подошел и надел на блондинку наручники, завязал повязку, закрывая глаза, и запустил пальцы в ее лоно, вырывая из розовых губ первый стон. Влажная и горячая. Она хочет большего, сама насаживаясь на мои пальцы и уже, кажется, не смущаясь, что ее ласкают двое. Убрал руки брюнетки от Олеси и подвел ее к стене. Веревка сейчас будет неудобной, наручники зафиксируют ее лучше. Снял кольцо с крючка на стене, вместо него зацепил цепочку от наручников, практически подвешивая Лесю на них.

Брюнетка подошла ко мне сбоку и стала ласкать мое возбуждение рукой. А я подхватил с тумбочки флогер и нанес первый удар по сексуальной попке. Леся взвизгнула и подскочила вверх. Еще удар, она застонала и всхлипнула.

– Иди к ней, – дал команду брюнетке.

Та понимающе улыбнулась, облокотилась на стену и стала ласкать Лесу опытными руками.

Я нанес еще один удар, сильнее. Он оставил на коже едва заметный след. От адреналина закипает кровь, от вида, что открывается передо мной, сносит крышу. Я наношу еще один удар, еще сильнее. Леся вскрикивает и еле сдерживает слезы. Я слышу, мне даже видеть не надо, что по ее щекам уже проложены влажные дорожки. Еще удар, и брюнетка предостерегающе на меня смотрит. Я понимаю, что хватит, Леся больше не сможет. Подхожу и прижимаю ее спиной к своей груди, чуть оттягиваю назад попку и ввожу возбужденный член в уже полюбившуюся дырочку, совершенно позабыв про смазку. Брюнетка опускается вниз и касается языком клитора Леси. Та охает, и сама насаживается на меня. Девушка дрожит. В ее крови тоже бушует адреналин. Крупные слезы каплют мне на руку, но это не боль и не страх, просто эмоции. Она замирает и ярко кончает, я улетаю следом, только брюнетка где-то внизу недовольно сопит. Оставив Лесю, помог подняться второй девушке, прижал ее к стене всем телом и, быстро скользя пальцами по влажному клитору, довел до оргазма. Она повисла у меня на шее, прижимаясь голой грудью.

Отвязал Лесю, перенес на руках на кровать. Повязку снимать не стал, она еще нужна. Хочу, чтобы все ощущения, что она испытает этой ночью, были максимально острыми.

Глава 12

Макс

На дрожащих ногах вылез из-под двух красивых тел, что обвили меня руками и ногами. Красивое зрелище: такие разные, но так дополняют друг друга. На Олесиных запястьях остались следы от наручников. Я не хотел, чтобы так вышло. Нужно заехать в аптеку, купить что-нибудь заживляющее. Она оказалась большой умничкой, выдержав все, что я ей приготовил. Даже глубокий минет

почти получился, но это ничего, у нас еще есть время потренироваться. На спине виднеется три четкие царапины. Это стервозная брюнетка наградила Лесю в порыве страсти. Мне тоже досталось, и теперь эти следы неприятно саднят. Нужно принять прохладный душ и покурить, но я продолжаю зависать на красивой картинке, перебирая в голове все, что было этой ночью.

Скучно мне не было точно!

Я не остался в долгу перед девчонками. Леся узнала, что такое, когда мужчина ласкает ее киску языком, трахает и снова ласкает, доводя до громких стонов и дрожи в коленях. Она узнала, что женские ласки тоже могут приносить удовольствие, когда брюнетка тискала ее соски и игралась с клитором, в то время как Леся сидела на мне сверху и я растягивал ее своим членом. Она плакала, когда я брал ее в попку и шлепал флогером, но покорно позволяла ловить этот нереальный кайф, ведь брюнетка рядом ласкала мои яйца своими острыми ноготками и вылизывала буквально все тело, задевая соски и кусая губы.

Невероятная ночь, шикарная, развратная, подходит к концу. Облизнул пересохшие губы и все же отправился курить. Устроился на любимом подоконнике, приоткрыл окно, и теплый летний воздух ворвался в квартиру. Устало облокотился о стену, вытянул ноги и прикрыл глаза. Хорошо. Если бы не бесила мысль о том, что все, что она делает, это только ради денег, может я был бы с ней мягче. Ее тело не предназначено для всего, что я делаю с ней, но характер... Потрясающий! В другой ситуации Олеся могла бы вызвать во мне совсем другой интерес, но сейчас злит и бесит.

В пару затяжек докурив остатки сигареты и принял душ. Прохладная вода приятно остудила разгоряченное тело и саднящую спину. Теперь несколько дней придется заниматься в спортзале в майке. Темноволосая стерва постаралась на славу!

Вернулся в спальню, подхватил спящую Лесю на руки и перенёс в другую комнату. Осторожно укрыл простыней и снял ошейник. Брюнетка перекочевала на диван. Ей досталось покрывало с него же, которое я небрежно скинул со спинки. Почему-то нет ни малейшего желания заботиться о ней так, как я сделал это для Леси. В своей спальне скинул измятую ночными приключениями простынь, быстро застелил новую и рухнул спать.

Тело и мозг требуют хотя бы пару часов глубокого сна.

Тяжело проснулся, не в настроении натянул штаны и вышел в кухню. В квартире стоит мертвая тишина, тем лучше. Сонно прошлепав до кофемашины, зарядил в автомат капсулу и сделал себе горячий ароматный напиток. Глянул на часы, до первой встречи с представителями Карпова еще больше трех часов, так что я вполне успею проснуться и подготовиться. Только собрался заняться делами, как из комнаты вышла сонная, растрепанная и совершенно помятая девушка. В ее руках печально свисает красивый атрибут, что чертовски ей подходит.

Подошел, забрал у нее из рук ошейник и сам застегнул на красивой тонкой шее. Провел пальцами по щеке и поцеловал в висок.

– Доброе утро.

Леся только кивнула, но тут же подняла на меня свои голубые глазки и задала вопрос:

– Мы можем поговорить?

– Сейчас? – просто уточнил. Я в любом случае все успею, так что вполне могу уделить ей пару минут. После такой шикарной ночи это она точно заслужила.

– Если можно.

– Идем, – приобнял девушку за талию, пропуская перед собой в кабинет. – Садись, – указал в кресло напротив рабочего стола.

Леся нервно накручивает цепочку на палец, отпускает и вновь повторяет этой действие. Терпеливо жду. Уж что-что, а это я делать умею.

– Максим... – начала еле слышно. – Я переоценила себя.

Мои челюсти болезненно сжались, но я продолжаю слушать.

– Я не смогу. Это выше моих сил, – на ее ладошку капнула слеза.

– Без проблем, – холодно ответил. – Вали! Деньги за двое суток по тарифу Евы я переведу тебе на карту, – продолжает сидеть и накручивать эту дебильную цепочку на свой палец, он уже посинел. Подошел, зло отдернул ее руку и раскрутил цепь.

– Может я могу как-то по-другому заработать нужную сумму? Я много всего умею. Правда, – осмелела и подняла на меня глаза.

– Например? – стало даже любопытно, но дикое раздражение никак не хочет отпускать. Загнуть бы ее сейчас прямо на этот стол и отодрать в задницу хорошенько, чтобы выкинула дебильные мысли из головы! Но я же обещал выслушать.

– Могу поработать домработницей. Я хорошо готовлю, буду убираться...

– Это не стоит тех денег, что ты хочешь от меня получить, – прервал поток ее слов. – Эти услуги мне оказывает компания, которая на этом специализируется. Тебя я брал для другого и договоренность у нас была тоже совсем иная. Разговор окончен, – выплюнул и отвернулся к окну. – Проваливай!

Вместо ответа Леся, тихо звякнув цепочкой, подошла ко мне со спины и коснулась пальцами царапин, что все еще саднят и нервируют.

– Макс, – шепчет она. – Мне правда трудно, – повернулся и убрал ее руки от себя.

– Я сказал, ты можешь валить!

В ее глазах больше нет слез. В них появилась решительность, промелькнуло упрямство.

– Значит по-другому совсем никак?

Молчу. Она тяжело вздохнула, несмело взяла меня за руку.

– Я поняла. У меня есть время еще раз все обдумать?

- До вечера. Но предупреждаю, если ты решишь остаться, тебя ждет наказание.
- За что? – непонимающе смотрит на меня красивая блондинка.
- За то, что разозлила с утра! Уходи! – добавил в тон рычащие нотки.

Леся вздрогнула и быстрым шагом покинула мой кабинет. Меня накрыло разочарование. Я думал, она гораздо сильнее. Вот вечером и увидим. Мне все равно еще с Деном увидеться нужно. Приглашу-ка я его в гости. Довольно улыбнувшись своим мыслям, включил комп, чтобы немного поработать перед выездом.

Глава 13

Леся

Весь день ломая пальцы и не находя себе места, я не могу принять решение. Сегодня, как назло, пришли две молчаливые женщины. Одна убралась, вторая затарила холодильник и приготовила вкусно пахнущую еду. Я не мешаюсь под ногами, я думаю. Прокручиваю в голове прошедшую ночь. Мое тело ноет, все мышцы болят, на запястья смотреть становится вообще грустно. Стало так тоскливо. Кто бы дал мне разумный совет? И тут меня как током ударило. Нужно ведь позвонить домой! Я так и не спросила у него разрешения.

Появшись, подошла к одной из женщин, что показалась мне милее и спросила:

- Простите...

Она повернулась ко мне и тепло улыбнулась. Неожиданно, но так приятно.

- Что ты хочешь, девочка? Проголодалась? Потерпи немножко, скоро будет готово.

– Нет... то есть да, конечно, но я могу попросить?

– Конечно. Хочешь чего-то особенного? – гнет она свою линию.

В голове одна готовка, что ли?

– Не могли бы вы одолжить мне мобильный? Буквально на пять минут. Очень нужно позвонить маме, а Максим... Он забрал телефон с собой утром и...

Она как-то слишком понимающе на меня посмотрела, вытерла руки об фартук и принесла из черной кожаной сумки простенький телефон.

– Звони, – протянула мне трубку и как-то уж совсем тихо, почти шепотом произнесла: – Я ему ничего не скажу.

Благодарно кивнула и убежала в свою спальню, набирая мамин номер.

Долго, слишком долго она не берет трубку. Я прокрутила в голове уже тысячи вариантов развития событий, пока не услышала наконец родной голос на том конце провода.

– Мама, мамочка, это я, Леся, – мой голос предательски дрогнул, но я взяла себя в руки. Ее волновать мне совсем ни к чему.

– Леся? А что за номер? Где ты? Куда ты пропала? – посыпались вопросы один за другим.

– Мамочка, все хорошо. Я совсем скоро вернусь. Осталось всего несколько дней.

– До чего?

– До окончания договора, – и ведь не солгала. – Мне заплатят хорошие деньги, и мы повезем Мишу на операцию.

– Чем ты там таким занимаешься, что тебе столько заплатят? – строго спросила мама.

Я подумала, что ей лучше никогда не узнать об этом.

– Работаю, мам. Тяжело и много. Я, наверное, не смогу больше звонить до конца контракта, уж слишком большие нагрузки, – мне стыдно, но пусть лучше так, зато она знает, что с дочерью все хорошо. – Как Миша?

– Так же. Лекарства здорово помогают, Лесь. Я не знаю, как бы без тебя справилась.

– Прекрати! Мы одна семья. Я очень люблю вас и очень соскучилась. Передай ему, пожалуйста, что я сделаю все, чтобы он встал на ноги. Передашь?

– Конечно, – мама расплакалась в трубку. – Конечно, моя девочка, только ты возвращайся к нам скорее.

– Я обязательно вернусь. Все будет хорошо, – сказала совершенно твердым голосом, принимая решение остаться. – Спасибо, – прошептала в трубку и отключила связь.

Короткий разговор с мамой помог мне вспомнить, ради чего я здесь. Что такое, выдержать удары плетью или все возможные виды секса по сравнению с тем, что сейчас испытывает брат?! Это сущий пустяк. Минутная слабость могла стоить мне самого дорогого – Мишки. Отругав себя за это, я вернула доброй женщине телефон, а меня угостили потрясающей, ароматной солянкой с буквально таящими во рту овощами и кусочками мяса. Я впервые за эти дни нормально поела.

Чтобы подготовиться к его приезду, провела в ванной больше часа. Вымыла волосы мужским шампунем, натерла мочалкой тело, побрилась там, где это стало необходимо за дни пребывания тут. Довольная собой, отправилась спать. Дневной сон скоро войдет в привычку. Но как иначе, если спать по ночам он мне не дает?

Снова проснулась только вечером. В квартире темно и тихо. На часах уже десятый час, а дома никого. Мелькнула надежда, что хозяин этого жилища вообще не вернется сегодня. Но чтобы не нарываться на неприятности, привела себя в порядок и нацепила этот надоевший до ужаса ошейник. Сделала себе большую кружку чая и устроилась на его подоконнике. А тут, оказывается, и

правда удобно, а из окна открывается потрясающий вид на ночной город.

Щелкнул дверной замок, звякнули ключи, которые он оставляет на тумбочке у двери и в квартиру вошли двое. Сердце пропустило удар. Я, конечно, догадывалась, что Макс придумает что-то изощреннее, чем было прошлой ночью, но к такому не готовилась. А может я придумываю? Накручиваю? Ну мало ли зачем к нему пришёл второй мужчина. Может у них дела совместные, а я тут уже на придумывала в красках. Но додумать эту мысль Максим мне не дал. Он быстрым шагом подошел ко мне, схватил за цепочку и дернул на себя. Прижимая к широкой твердой груди.

– Леся, это Ден. Ден – это Леся, – представил нас друг другу мой мучитель и вторгся в мой рот поцелуем.

Я даже не успела посмотреть на его друга. Язык Макса, как всегда, захватил власть надо мной, моментально возбуждая.

Вот что со мной не так? Стоило только этому невыносимому мужчине просунуть руку под рубашку и сжать сосок, как я тут же ощутила влагу на трусиках. Это неправильно! Так не должно быть!

Максим вторгся в мой рот с остервенением, не давая ни секунды на отдых. Наконец, оторвавшись от моих губ, потянул за цепочку ошейника, уводя меня вглубь квартиры. В спальню. Я готова захныкать, понимая, что молчаливый мужчина, что пришел с ним, тут по мою душу. Макс прижал меня к себе спиной, запустил руку под белье и грубо сжал ладонью мою женственность, вторгся пальцами глубже, размыкая уже набухшие губы, погружая пальцы в горячее лоно. Мне стыдно от самой себя и от такой реакции моего тела на грубые, граничащие с болью мужские ласки. Вспомнив, что здесь мы не вдвоем, стало совсем не по себе. Не заметила, как оказалась между двух горячих мужских тел, но Макс не Макс, если не выкинет что-то. Он резко отошел от меня и бросил поверх головы, обращаясь к высокому светловолосому мужчине, которого назвал Деном:

– Начинайте без меня. Я сейчас вернусь.

Застыв посреди комнаты, ровно на том самом месте, где от меня отошёл Макс, я, не зная, чего ожидать от нового гостя, боюсь пошевелиться. Он, словно

прочитав мои мысли, подошёл вплотную и, нежно взяв за подбородок, приподнял голову, заставляя посмотреть в глаза.

– Красивая, – вырвалось из его уст.

Я вздрогнула, ощутив в его приятном, чуть вибрирующем голосе тепло. Нет, видимо мне показалось. Так не бывает. Макс просто привел с собой друга, насладиться вместе своей игрушкой, наиграться вволю, пока та не сломалась.

Не в силах больше вынести изучающий взгляд внимательных голубых глаз, отвернулась.

Они хотят поиграть, так пусть берут и делают, что нужно. Мне все равно отсюда не уйти, поэтому надо постараться хотя бы расслабиться. Испытывать муки совести и отвращение к себе буду позже.

Расстегивая пуговичку за пуговичкой, позволила рубашке спуститься вниз, к моим ногам. Переступив через единственное, что было на мне сверху из одежды, тихим шагом пошла в сторону кровати, стараясь обойти высокого блондина стороной, но не тут-то было. Схватив меня за руку, мужчина заставил сделать несколько шагов навстречу к нему. Остановилась в нерешительности напротив, не зная, что делать дальше. Подняла взгляд и утонула в голубизне невероятных глаз, которые смотрели на меня с теплом и нежностью. Сердце стало биться чаще, хотя мне казалось, что быстрее уже некуда. Воздух вдруг исчез из лёгких. В горле образовался ком.

Человеку проще выстоять, когда он противостоит злости, агрессии, ненависти. Ты просто держишься и знаешь, что главное – не сломаться. Но к сочувствию, пропитавшему взгляд незнакомца, я была не готова. Отшатнувшись, как от резкого удара, сделала шаг в сторону, с трудом все же делая вдох. Ни в коем случае нельзя показывать, насколько на самом деле мне плохо и страшно. Но незнакомец не дал мне далеко уйти, в ту же секунду оказавшись рядом.

Я чувствую тепло его тела, ощущаю исходящую от него силу и мощь. Теряюсь от ощущения защищённости, возникшего в моей душе при его появлении. Если Макс хотел меня добить, то выбрал самый действенный способ. Нет ничего хуже сочувствия и жалости. Они пробивают любые барьеры.

Сердце все так же заходится в бешеном ритме, разгоняя по венам чистый адреналин. В ушах шумит, легкие будто сдавили, выпустив из них последний, такой необходимый, воздух, не давай возможности сделать новый вдох. Мне стоило невероятных усилий остаться стоять на месте, никуда не уйти, не упасть.

Когда почувствовала, как Денис берется за цепочку ошейника, не удержалась и развернулась к нему. Опасность нужно встречать лицом к лицу, а что ожидать от него я не знаю. Подняв на мужчину глаза, полные ужаса от предстоящего в ближайшее время, никак не ожидала увидеть в его взгляде неприкрытую ярость.

– Больной ублюдок, – зло выплюнул мужчина и размашистым шагом отправился прочь, оставляя меня одну.

Холодно. Вдруг стало невыносимо холодно. Забравшись на постель с ногами, укуталась в плед, ожидая своей участи. Когда спустя минуту в комнату вошёл Денис, я вновь забыла, как дышать.

– Тише, тише, – нежно, словно говорит с раненым зверем, обратился ко мне мужчина и бережно, как будто я сделана из хрупкого стекла, дотронулся до моих волос, откидывая их в сторону и оголяя шею.

Я не знала, что и думать, готовясь исполнить все, что может потребовать этот мужчина, пробуждающий во мне странные чувства. Но он ничего не попросил. Я ощутила лишь, как щелкает замок на ошейнике, и ненавистный атрибут Максимовской прихоти, падает мне на колени.

– Зачем? – переполненными от ужаса глазами, я смотрю на своего спасителя.

– Собирайся. Ты уезжаешь, – безапелляционно сказал тот, и я увидела, как его глаза полыхают от ярости.

– Не могу, – прошептала тихонько, поднимая ошейник и вновь защелкивая на своей шее.

Одному Богу известно, как тяжело мне это далось, но жизнь брата дороже. Я выдержала два дня, значит осталось уже не так много. Подняв на изумлённого мужчину глаза, тихо сказала, вкладывая всю силу, что осталась, всю уверенность, что была:

– Я не могу, – а затем, еще тише, положила свою руку поверх его, лежащей у меня на плече, добавила: – Пожалуйста, не надо.

Денис отступил на шаг, словно от мощного удара. Увидела, как его заполняет злость, но ничего не могу с этим поделать. Я не могу уйти. Не могу отказаться. Иного шанса спасти брата у меня просто не будет. А если Денис сейчас уйдет, а я вижу, что он именно это и собирается сделать, как только вернется Максим, то всё будет потеряно.

Собрав всё своё мужество, всю свою волю, на трясущихся от страха ногах поднялась с кровати и подошла вплотную к мужчине, стоящему у окна и напоминающему скорее каменное изваяние, чем живого человека. Поднявшись на цыпочки, постаралась дотянуться до него, но не смогла. Положила руку на его щеку, нежно провела пальцем по скуле и несмело попросила:

– Поцелуй меня.

Глава 14

Леся

– Пожалуйста, – нежно попросила Дениса, когда тот не тронулся с места.

Вижу, что он сомневается. Наверное, ему отчего-то перехотелось играть по правилам Макса. Но мне нельзя. Иначе все мои мучения пройдут даром.

– Так нужно, поверь, – настаиваю на своем, не сводя взгляда с удивительного мужчины перед собой.

В его бездонных голубых глазах читается ярая борьба между здравым смыслом и сексуальным влечением к обнаженной девушке. И тут я чётко поняла, Ден другой. От этого мне вдруг стало так тепло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/averina_ekaterina/v-plenu-ego-zhelaniy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)